

Экономическая история**СПОРНОЕ ДЕЛО О НАСЛЕДСТВЕ
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА ШМИТА****Джон БИГГАРТ**

Джон Биггарт —
PhD, Университет Восточной Англии
(Norwich Research Park,
Norwich, Norfolk, NR4 7TJ, UK).
E-mail:pti_projects@mail.ru

Аннотация

Статья является частью исследования, посвященного финансам большевистской фракции РСДРП в период с 1905 года по 1914-й. После публикации брошюры Мартова «Спасители или упразднители» в 1911 году большинство работ, описывающих финансы большевистской фракции РСДРП, сформировали антиленинский нарратив, в котором методы большевиков уподоблялись методам каморры. Автора настоящего исследования, напротив, интересуют технические, в том числе юридические, аспекты происхождения этих фондов, управление ими, некомпетентность в управлении, а также связь между финансированием, политикой и делением на фракции. При изложении дела о наследстве Шмита часто говорится, что он намеревался завещать всё свое имущество РСДРП и что его сестры, Екатерина Павловна и Елизавета Павловна, передав фонды большевикам, выступили в роли их наивных сообщников. Автор утверждает, что при отсутствии письменного завещания обе сестры добросовестно старались выполнить волю брата так, как они ее понимали, несмотря на то что в некоторых случаях это противоречило желанию большевиков. В статье сделана попытка как можно более точно описать «завещание Шмита» и показать, что существует различие между завещанным имуществом и всем имуществом Николая Павловича (именно это различие большевики не хотели признавать). Сосредоточив внимание на реализации части наследства Екатерины Павловны, автор описывает ее главные обязательства, связанные с завещанием, и объясняет, почему в результате пришлось прибегнуть к третейскому суду. Выясняется, насколько полностью удалось выполнить рекомендации третейского суда. В заключении приводится оценка той доли завещанных Шмитом средств, которые в итоге были получены большевиками.

Ключевые слова: РСДРП, наследство Н. П. Шмита, финансы большевиков.

JEL: N23, Z10.

*Кажется, Наполеону принадлежит
изречение: «Деньги — нерв войны».
Но и революционную работу
нельзя было вести без денег.*

Л. Б. Красин¹

*В это время большевики получили
прочную материальную базу.*

Н. К. Крупская²

В разделе воспоминаний, посвященном «годам реакции», Надежда Константиновна Крупская рассказывает о московском фабриканте — производителе мебели Николае Павловиче Шмите, который оставил часть своего состояния в наследство большевикам, и отмечает, какую роль в реализации этого завещания сыграла его младшая сестра Елизавета Павловна. Однако Крупская не упоминает ни о размере наследства, ни об участии в этих событиях старшей сестры, Екатерины Павловны, бывшей законной душеприказчицей своего брата. Через год после выхода в свет воспоминаний Крупской Сергей Павлович Шестернин в статье, опубликованной в сборнике «Старый большевик», рассказал, как было реализовано состояние Шмита, и представил информацию, согласно которой весьма непривлекательную роль в этом процессе сыграли Екатерина Павловна и ее муж Николай Адамович Андриканис³. В советской литературе при обсуждении вопроса о наследстве Шмита большинство историографов долгое время придерживались интерпретации Шестернина. Только в 1960 году Евгений Николаевич Андриканис опубликовал биографию Николая Павловича Шмита, в которой постарался восстановить доброе имя родителей⁴.

Благодаря либерализации доступа к архивам в постсоветской России, а также обширной публикации документов, связанных с историей РСДРП, теперь стало возможным более полное и более взвешенное изучение вопроса о финансах партии большевиков⁵.

¹ [Красин, 1927. С. 40].

² [Крупская, 1932. С. 141].

³ [Шестернин, 1933. С. 146–159]. Шестернин в качестве присяжного поверенного выступал от имени большевиков в процессе переговоров о наследстве с Елизаветой Павловной Шмит. Сборник «Старый большевик» был органом Всесоюзного общества старых большевиков.

⁴ [Андриканис, 1960]. В 1965 году вышло второе издание, дополненное, в 1975-м — третье, исправленное и дополненное, в 1980-м — четвертое (перепечатка третьего). В статье ссылки даются на издание 1975 года.

⁵ В более полном исследовании мы затронем вопрос об ограблении Тифлисского филиала Государственного банка в июне 1907 года, в результате которого большевиками в целом было получено около 250 тыс. руб. — эта сумма сопоставима с наследством Шмита. Важное значение финансирования большевиков отмечалось в работе [Williams, 1986], однако ее автор рассматривает преимущественно теоретические разногласия между партийными фракциями.

В настоящей статье будет предпринята попытка определить размер завещанных Шмитом фондов, выяснить причины споров, возникших между большевиками и Екатериной Павловной, а также проанализировать обстоятельства, при которых эти споры были разрешены. Статья составляет часть более подробного исследования, посвященного финансированию партии большевиков в период между революцией 1905 года и Первой мировой войной. Именно в это время Ленину удалось исключить из своей фракции «левых большевиков», организовать жесткую кампанию против так называемых ликвидаторов, включая меньшевиков, издававших газеты «Правда» и «Голос социал-демократа», а также сблизиться, а затем разойтись с группой, возглавляемой Георгием Плехановым. В этой борьбе у Ленина имелось серьезное преимущество — наличие «прочной материальной базы». В январе 1910 года на пленуме Центрального комитета РСДРП он согласился передать значительную часть наследства Шмита в управление совету «держателей» денег, в который входили три члена социал-демократической партии Германии — Карл Каутский, Франц Меринг и Клара Цеткин⁶.

Доступ к первому траншу средств, находившихся под контролем «держателей», а также дополнительные суммы, которые Ленин мог получить от Елизаветы Павловны, позволили ему порвать с противниками и попытаться объединить членов РСДРП вокруг ядра своих сторонников в Праге в январе 1912 года на Шестой (Пражской) всероссийской конференции РСДРП. После 1912 года Ленин прилагал все усилия, чтобы получить от «держателей» остатки шмитовских денег, однако это ему не удалось. Для его фракции период с 1912 года по 1916-й оказался временем финансовых трудностей и политического бессилия.

1. Имущество Николая Павловича Шмита

13 февраля 1907 года в изоляторе № 5 московской тюремной больницы был обнаружен труп Николая Павловича Шмита, осужденного по ст. 100 Уголовного кодекса за участие в вооруженном восстании в Москве в декабре 1905 года⁷. Николай Павлович умер, не оставив письменного завещания, однако перед смертью он выдал доверенность своей сестре Екатерине Павловне и на словах выразил свою волю оставить определенную сумму большевист-

⁶ Вопрос о том, как «держатели» управляли этими деньгами, впервые исследуется в работе [Geyer, 1981].

⁷ Сербский В. Л. Самоубийство Шмита // Русские ведомости. 1907. № 36. С. 3; Телеграмма прокурора Московской судебной палаты министерства юстиции от 13/26 февраля 1907 года и Представление прокурора Московского окружного суда прокурору московской судебной палаты, 14 февраля 1907 года [А. С., 1925].

ской фракции РСДРП. Споры, которые позднее возникли между Екатериной Павловной и большевиками, касались оценок размеров состояния Николая Павловича. Кроме того, дебатировался вопрос, намеревался ли он завещать большевикам свое имущество целиком или только частично⁸.

Мебельная мануфактура семейства Шмит была основана в 1817 году прадедом Николая Павловича Матвеем Шмитом, уроженцем Риги. В 1883 году мебельное производство, к тому времени принадлежавшее его внуку Павлу Александровичу Шмиту, было переведено с Арбата на Нижнюю Прудовую улицу в Пресненском районе Москвы. На территории фабрики располагались фабричные корпуса, а также особняк, принадлежавший не Павлу Александровичу, а его жене Вере Викуловне Шмит, в девичестве Морозовой⁹. Фабричные корпуса, особняк и всё, что в них находилось, были уничтожены в результате пожара, начавшегося во время декабрьского восстания 1905 года.

Павел Александрович Шмит умер 19 сентября 1902 года. В завещании, составленном в 1901 году, он распорядился, чтобы в случае его смерти все его коммерческие предприятия, включая мебельный магазин розничной торговли в Неглинном проезде в центре Москвы, были проданы, а вырученные деньги в равных долях разделены между его детьми Николаем (1883 года рождения), Екатериной (1884 года рождения), Елизаветой (1887 года рождения) и Алексеем (1890 года рождения). В равных долях дети должны были унаследовать и всё движимое имущество¹⁰. Предприятие, оцененное в 220 198 руб. 30 коп.¹¹, так никто и не купил, и, чтобы предотвратить его дробление и последующую продажу с аукциона, Николай Павлович в 1903 году решил выкупить доли Елизаветы и Алексея¹². Для этого он одолжил 75 тыс. руб. у матери, Веры Викуловны, для осуществления первого плате-

⁸ В акте Московского окружного суда от 8 августа 1908 года при описании оценки имущества Николая Павловича четко сказано, что «завещания не было». См.: Акты наследования имущества покойного Шмита Н. П. сестрами Екатериной и Елизаветой Шмит, составленные в московском окружном суде, 10/23 июля — 8/21 августа 1908. РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 7.

⁹ В выдержке от 1 декабря 1904 года из завещания П. А. Шмита 1901 года говорится, что фабрика на Пресне размещалась «в доме Веры Викуловны Шмит». РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 1; см. также [Андриканис, 1975. С. 16–17]. Вероятнее всего, переезд фабрики с Арбата на Пресню был связан с женитьбой Павла Александровича на Вере Викуловне. Их сын Николай Павлович родился 10 декабря 1883 года.

¹⁰ См.: выдержка от 1 декабря 1904 года из завещания П. А. Шмита 1901 года. РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 1; Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, директору Института марксизма-ленинизма. Апрель 1959 года. РГАСПИ, ф. 331, оп. 2, д. 3, л. 14.

¹¹ По поводу оценки имущества см. [Пак, 1985. С. 114]. В работе цитируется документ: ЦГИА г. Москвы, ф. 357, оп. 2, д. 22. Точной даты, когда была произведена эта оценка, Пак не приводит.

¹² Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 4–5. Здесь Андриканисы цитируют мемуары Екатерины Павловны. Утверждение, что Николай Павлович выкупил доли у своих сестер и у брата и стал единственным владельцем предприятия, не соответствует действительности. См. [Пак, 1985. С. 114; Шестернин, 1933. С. 147].

жа¹³, при условии что выплатит остальную сумму на следующий год (когда достигнет совершеннолетия) из принадлежавших ему средств в «Товариществе мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”». Екатерина Павловна сохранила одну четвертую часть паев мебельного предприятия (этот факт впоследствии сыграл определенную роль в ее спорах с большевиками) [Андриканис, 1975. С. 33].

2. Средства Николая Павловича в «Товариществе мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”»

Вера Викуловна была дочерью Викулы Елисеевича Морозова, получившего в наследство часть мануфактурной империи Морозовых, которая стала известна как «Товарищество мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”»¹⁴. Викула Елисеевич, умерший в 1894 году, завещал «Товарищество мануфактур» и большую часть своего капитала сыновьям. Однако, согласно его завещанию и завещанию его жены Е. Н. Морозовой (которая в источниках называется «бабушка»), 112 паев компании должны были перейти внуку Николаю Павловичу. Остальные внуки наследства от них не получили¹⁵. Согласно Евгению Андриканису, именно из этих капиталов «Товарищества мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”» Николай Павлович выплатил долг Елизавете и Алексею. Документальные подтверждения этого платежа отсутствуют, однако если допустить, что покупка их долей в компании Шмита основывалась на оценке этой компании (220 198 руб.), произведенной в 1903 году, то размер второй выплаты Елизавете и Алексею должен был составлять половину этой суммы за вычетом первоначального платежа в размере 75 тыс. руб., что составляет 35 тыс. 99 руб., или по 17 549,5 руб. на каждого¹⁶.

¹³ Николай Павлович взял у матери эти деньги в долг в Ницце в 1903 году. См. [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 42, 332–333].

¹⁴ Савва Васильевич Морозов (1770–1860 или 1862), основатель Морозовской мануфактуры, имел пятерых сыновей. Старший сын Елисей унаследовал ткацкую фабрику в местечке Никольское Владимирской губернии в 1837 году. Эта фабрика перешла в наследство его сыну Викуле Елисеевичу. «Товарищество мануфактур “Викула Морозов с сыновьями” в местечке Никольском» была одной из четырех самых крупных компаний морозовской «империи». См. [Морозова, Поткина, 1998. С. 4–7].

¹⁵ Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 4–5. Шестернин ошибочно утверждает, что наследство от Викулы Морозова получили все четверо детей Шмита. По его словам, к началу революции 1905 года размер капиталов Николая и Алексея в «Товариществе мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”» увеличился до 500 тыс. руб., а размер капиталов Екатерины и Елизаветы — до 60 тыс. руб. Однако никаких документальных доказательств Шестернин не приводит. См. [Шестернин, 1933. С. 146–147].

¹⁶ См.: Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 4–5. Представляется вполне вероятным, что второй платеж Николай Павлович произвел путем перевода паев внутри «Товарищества мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”».

В декабре 1904 года (то есть к тому времени, когда, по всей вероятности, был осуществлен второй платеж) Николаю Павловичу принадлежало 166 акций «Товарищества мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”» (какая-то часть процентов и дивидендов была конвертирована в новые паи). В декабре 1904 года размер его капитала в Товариществе включая наличные деньги и акции составлял 244 827 руб.¹⁷

После смерти Николая Павловича в феврале 1907 года совет директоров «Товарищества мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”» в письме от 15 марта (по ст. ст.) 1908 года к Михаилу Александровичу Крицкому, поверенному в делах Екатерины Павловны, дал следующую оценку его капитала в компании (на 1 октября (по ст. ст.) 1907 года):

- а) наличные деньги в размере 68 726 руб. 70 коп., представляющие капитал с процентами, которые хранятся на депозитном счете компании;
- б) дивиденды по паям, в размере 23 240 руб., за периоды с 1904 по 1905 гг. и с 1906 по 1907 гг.;
- с) 166 тыс. руб., соответствующих 166 паям компании, каждый номиналом в 1000 руб.¹⁸

Таким образом, общая сумма составляла 257 996,7 руб. После того как Алексей Павлович отказался от прав на наследство, Московский окружной суд именно на основе этой оценки подтвердил в июне и августе 1908 года права на наследство Екатерины Павловны и Елизаветы Павловны. Доля в наследстве каждой из них была оценена в размере 128 983,35 руб.¹⁹

3. «Завещание» Николая Павловича Шмита

По словам Екатерины Павловны, находясь в тюрьме, Николай Павлович решил составить духовное завещание, согласно которому она, Екатерина, будет являться его единственной наследницей. Однако ее беспокоило душевное состояние брата, и, «чтобы под-

¹⁷ [Пак, 1985. С. 122]. Цит. документ: ЦГИА Москвы, ф. 357, оп. 2, д. 26.

¹⁸ «Сообщение дирекции Тов. мануфактур “Викула Морозов с сыновьями” поверенному в делах Шмит Ек. Пав., Крицкому Михаилу Александровичу о сумме капитала Н. П. Шмит. Москва, 15 марта 1908 г.». РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 4. По словам Евгения Андриканиса, Екатерина Павловна показала этот финансовый документ комиссии Центрального комитета КПСС в 1936 году. См.: Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 8–9.

¹⁹ Акты наследования имущества покойного Шмита Н. П. сестрами Екатериной и Елизаветой Шмит. В этом документе от 8 августа (по ст. ст.) 1908 года, подтверждающем права Елизаветы Павловны на наследство, имеется отсылка к принятому ранее решению относительно Екатерины. В документе размер стоимости одного пая каждой оценивается в 6000 рублей. Это, по всей вероятности, канцелярская ошибка, поскольку указанная сумма не соответствует той, что приводится для общей стоимости имущества.

нять <его> настроение», она вместе с их поверенным в делах Николаем Адамовичем Андриканисом убедила Николая Павловича этого не делать²⁰. 5 марта 1906 года Екатерина получила от него доверенность, заверенную тюремным нотариусом, согласно которой она получала полномочия управлять всей собственностью Н. П. Шмита, а также выступать от его лица на любых возможных слушаниях по гражданским или уголовным делам. Евгений Андриканис, сын Екатерины Павловны и Николая Андриканиса, в письме, написанном в апреле 1959 года директору Института марксизма-ленинизма, процитировал отрывок из этого документа, а в 1975 году в третьем издании своей книги о Николае Павловиче представил более полную версию:

Екатерина Павловна

Прошу и уполномочиваю вас принять на себя заведование и управление всеми делами моими и всем без исключения принадлежащим мне имуществом, движимым и недвижимым, где бы таковое ни находилось и в чем бы ни состояло, для чего можете вы производить всякого рода платежи, получать отовсюду от частных лиц и кредитных учреждений, не исключая и Государственного банка, принадлежащие мне деньги, акции, паи и другие всякого рода и наименования ценные бумаги... распоряжаться всем моим имуществом по вашему усмотрению²¹.

Когда Николай Павлович передавал Екатерине доверенность, он, по ее словам, сообщил о своем желании передать имущество в наследство большевикам. В марте 1907 года она попросила семейного поверенного в делах Николая Андриканиса передать эту информацию Михаилу Александровичу Михайлову²², а через него — Леониду Красину, который в то время находился в Санкт-Петербурге²³. Она сообщила об этом и своему брату Алексею Павловичу, поскольку по закону тот являлся единственным наследником Николая²⁴.

В действительности первое препятствие, вследствие которого большевики не могли воспользоваться никакой частью имущества

²⁰ Шмит Ек. П. Письмо редактору сборников «Старый большевик» П. Н. Лепешинскому, март 1935 года. РГАСПИ, ф. 162, оп. 1, д. 7.

²¹ Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину. Апрель 1959 года. Факсимиле этого документа приводится в [Андриканис, 1975. С. 171], где он ошибочно называется «завещанием». Оригинальный документ см. в: Доверенность Шмита, Ник. Павловича на управление имуществом, выданная сестре — Шмит, Екатерине Павловне (5 марта 1906). РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 2.

²² Михаил Александрович Михайлов (1878–1951), «дядя Миша», домашний учитель в семье Шмита, являлся присяжным поверенным. Выступил посредником между семьей Шмит и Максимом Горьким. В письме Горькому от 6 января (по н. ст.) 1908 года Александр Богданов называет Николая Павловича «одним из друзей дяди Миши». См. [Горький в зеркале..., 2010. С. 21].

²³ Согласно Шестернину, «Красина и Рыкова немедленно известила» Елизавета [Шестернин, 1933. С. 150], однако это маловероятно. По словам Евгения Андриканиса, его отец в письме Сталину в 1936 году утверждал, что в контакте с большевиками находились именно он и Екатерина Павловна. См.: Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 17; [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 244–245].

²⁴ Шмит Ек. П. Письмо редактору сборников «Старый большевик» П. Н. Лепешинскому.

Николая Шмита, было связано с российским законом о наследовании 1907 года. Согласно законодательству при отсутствии письменного завещания, а также в отсутствие супруги и детей и к тому же учитывая тот факт, что из родителей Николая Павловича его пережила только мать, Алексей являлся законным наследником *всей его собственности*²⁵. Такое распределение прав наследования по закону имело большую юридическую силу, чем любое устное завещание Николая Павловича или доверенность, выданная им Екатерине Павловне.

В такой уязвимой с юридической точки зрения ситуации находилась Екатерина Павловна, когда незадолго до ее ареста, состоявшегося 1 мая 1907 года, Андрей Федорович Линк, помощник присяжного поверенного и попечитель Алексея Павловича, сообщил ей, что намеревается отстаивать права Алексея Павловича в качестве наследника. Затем Линк попросил ее представить отчет о денежных тратах, которые были совершены ею с момента смерти Николая Павловича. Состоялась встреча, на которой Линк вручил Екатерине Павловне судебный приказ, заверенный нотариусом Судебной палаты, в котором предписывалось, чтобы она передала «всё имущество» Алексею. Однако когда Линк узнал, что кредиторам следует выплатить долги, размер которых был на тот момент неизвестен (требования могли предъявляться в течение десяти лет), и что у Николая имелись долги, обеспеченные векселями, он решил не предпринимать дальнейших ходов. В результате решение этого вопроса затормозилось вплоть до августа 1907 года [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 201–202; 1975. С. 226].

Единоличное наследование Алексеем Павловичем не обязательно воспрепятствовало бы планам большевиков по реализации наследства Николая Павловича, но, разумеется, затянуло бы этот процесс. Алексей родился 8 марта 1890 года, в 1907 году ему исполнилось семнадцать лет. До достижения двадцати одного года он по закону не имел права распоряжаться каким бы то ни было

²⁵ Согласно ст. 1141 «Законов гражданских», имущество Николая Павловича могло перейти к его родителям только в том случае, если бы они оба пережили его и при условии, что в течение своей жизни они не продавали, не закладывали и иным способом не отчуждали унаследованную ими собственность. Согласно ст. 1148, если бы его пережила супруга, она получила бы одну седьмую часть его недвижимого имущества и одну четвертую часть его движимого имущества. Согласно ст. 1135, «в боковых линиях сестры при братьях родных и их потомках не имеют права на наследство». См.: Законы гражданские (т. X, ч. I), изд. 1900 по продолж. 1906. Издание юридического книжного магазина Н. К. Мартынова. Санкт-Петербург, 1907. С. 257, 259. В закон о наследовании поправки были внесены только в 1912 году, в результате чего потомки мужского и женского пола как по вертикальной, так и по побочной линиям получали равные права наследования после выделения доли вдовы. См. ст. 1128 и изменение к ст. 1135 в: Законы гражданские. Свод зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г. по прод. 1906 и 1908 г. с приложением. Дополнения составленного по сводному приложению 1912 г. и с позднейшим узакониванием. Издал присяжный поверенный О. К. Косман, 2-е изд. Москва, 1915. С. 47, 49.

наследством без разрешения опекуна и согласия Сиротского суда [Шестернин, 1933. С. 152]. Так обстояли дела, когда в течение последующих месяцев семья Шмит и большевики вели переговоры по поводу «последней воли» Николая Павловича.

4. Арест и ссылка

Первым, кому большевики поручили вести переговоры с семьей Шмит, был Алексей Иванович Рыков. По его словам, он познакомился со Шмитами и Николаем Андриканисом в Москве в 1905 и 1906 годах, когда, как и Николай Павлович, участвовал в деятельности местной «литературно-лекторской группы» интеллигентов-марксистов²⁶. 1 мая 1907 года Екатерина Павловна, Николай Андриканис, Алексей Рыков и Леонид Красин были арестованы во время совещания финансовой комиссии Московского областного бюро, проходившего в квартире Андриканиса²⁷. Нет никаких сведений о решениях, принятых на совещании. Красину удалось убедить полицию, что в Москве он находился исключительно по делам, и в результате его отпустили²⁸. Екатерина Павловна была освобождена под залог, внесенный Алексеем Викуловичем Морозовым, а затем приговорена к высылке из России под негласный надзор. Высылка была назначена на 6 августа 1907 года [Андриканис, 1975. С. 231]. Николай Андриканис был помещен в тюрьму, освобожден 31 мая 1907 года по причине болезни и повторно арестован 3 июля, а затем приговорен к высылке в Тобольскую губернию, где снова по причине болезни приговор заменен на высылку за границу²⁹. Рыков был помещен в Таганскую тюрьму и 28 июня 1908 года приговорен к двум годам ссылки в Самару под надзор³⁰. В деле Шмита он больше

²⁶ Воспоминания А. И. Рыкова // Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета советов крестьянских, рабочих, солдатских и казацких депутатов и Московского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 2 октября. № 213(477). С. 1–2. В другом источнике упоминается, что Рыков несколько раз присутствовал на собраниях этой группы во второй половине октября и в ноябре 1905 года [Мицкевич, 1925. С. 55].

²⁷ В 1917 году Рыков вспоминал, что на этом совещании он был арестован вместе с Л. Б. Красиным и И. А. Саммером. См.: Показания Рыкова в Чрезвычайной следственной комиссии (29 апреля 1917 года). ГАРФ, ф. 1467, оп. 1, д. 38 (полка 1).

²⁸ После этого Красин скрылся на семейной даче в Куоккале и вплоть до следующего ареста в марте 1908 года проживал преимущественно в Великом княжестве Финляндском [Красин, 1927. С. 23–24; Кремнев, 1968. С. 151–152; Кровский, 2000; О'Сонног, 1992. Р. 89–93].

²⁹ На суде Николай Андриканис был охарактеризован как «крайне вредный в интересах общественной безопасности». Условия его высылки предполагали «негласный надзор царской полиции». См.: Шмит Е. П. Письмо редактору сборников «Старый большевик» П. Н. Лепешинскому. Март 1935. РГАСПИ, ф. 162, оп. 1, д. 7; [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 194, 205–206]

³⁰ Рыков был приговорен к короткой ссылке, поскольку было учтено время его пребывания в тюрьме. В 1917 году он вспоминал, что находился в тюрьме 13 месяцев, а в партийной биографии 1929 года указал 17 месяцев. 26 марта 1909 года он получил разрешение уехать за границу. См.: Показания Рыкова в Чрезвычайной следственной комиссии [Большевики. Документы., 1990. С. 306; Деятели СССР., 1989. С. 637].

не участвовал. По распоряжению Красина его полномочия были переложены на Виктора Таратуту³¹.

5. Виктор Таратута: факты биографии

Виктор Константинович Таратута (Арон-Шмуль Рафалович Таратута, 1881–1926) приехал в Москву накануне декабрьского восстания 1905 года. К этому времени он уже был опытным «практиком» РСДРП. В 1902–1905 годах работал в Николаеве, Херсоне, Одессе, Батуми и Баку, несколько раз сидел в тюрьме и находился в ссылке. По пути в Архангельскую губернию, где он должен был отбывать срок очередной ссылки, в Ростове-на-Дону освобожден по амнистии 17 октября 1905 года. Начиная с 17 декабря 1905 года Таратута исполняет обязанности помощника секретаря Московского комитета большевиков, а в январе 1906-го, после подавления декабрьского восстания, становится секретарем Московского комитета³².

В апреле-мае 1906 года Таратута присутствует на Стокгольмском съезде РСДРП в качестве делегата от московской партийной организации, по возвращении переизбирается секретарем городского комитета. В октябре-ноябре 1906 года он покинул этот пост и в январе 1907 года стал членом областного бюро РСДРП Центрального промышленного района³³.

В автобиографии 1925 года Таратута пишет, что с января 1906 года по осень 1907-го ему «приходилось несколько раз по конспиративным соображениям уезжать из Москвы на две недели или на месяцы»³⁴. Вполне вероятно, что он участвовал в переговорах на даче Ваза в Куоккале, проводившихся перед Лондонским съездом РСДРП с 30 апреля по 19 мая (с 13 мая по 1 июня по н. ст.) 1907 года³⁵. По другим источникам нам известно, что «конспиративные задания» включали и переговоры по наследству Шмита³⁶.

³¹ Тот факт, что Таратуту назначил именно Красин, подчеркивался в свидетельских показаниях Ленина, Зиновьева и Дубровинского, представленных следственной комиссии РСДРП по делу Таратуты [Ленин, 2017. С. 45–53; Ленинский сборник, 1975. С. 33].

³² Из воспоминаний т. Владимирского // Известия Всероссийского Центрального исполнительного комитета советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов и Московского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 2 октября. № 213(477). С. 1; Таратута В. Автобиография (Для представления в Общество Старых большевиков). ЦМАМЛС, ф. 219, оп. 1, д. 23; РГАСПИ, ф. 124, оп. 2, д. 572.

³³ Четвертый (объединительный) съезд РСДРП. Протоколы (Москва, 1959). С. 538; Таратута В. К партии [Таратута, 1911. С. II, VII–VIII, XIV].

³⁴ Таратута В. Автобиография.

³⁵ С 1906 года Ленин и Богданов неоднократно останавливались на даче Ваза, принадлежавшей Гавриле Давыдовичу Лейтейцену (Линдову). Среди делегатов съезда, принимавших участие в этих переговорах, были М. Н. Покровский, В. П. Ногин и И. Ф. Дубровинский. Поскольку 11 марта 1907 года Дубровинский был арестован в Москве, на Лондонском съезде он не присутствовал [Крупская, 1932. С. 115–119; Прокофьев, 1969. С. 174–177].

³⁶ В автобиографии 1925 года Таратута пропускает описание событий нескольких месяцев, которые последовали за его арестом. Он только отмечает, что «осенью 1907 г. после нескольких провалов в Москве эмигрировал вместе с частью нашего ЦК за границу». См.: Таратута В. Автобиография.

На Лондонском съезде, где он присутствовал в качестве делегата от Ярославля³⁷, Таратута вместе с Лениным, Богдановым, Зиновьевым, Шанцером, Лейтейценом, Красиным, Саммером и Рыковым (последние трое на съезде отсутствовали) был избран кандидатом в члены Центрального комитета, а также в Большевицкий центр³⁸. После Лондонского съезда Таратута вернулся к работе в областном бюро, но через месяц был арестован³⁹. Получив от российской полиции рекомендацию, согласно которой в его интересах было покинуть Москву, в начале июля 1907 года переехал на дачу к Лидии Христофоровне Гоби (члену красинской Боевой технической группы), которая находилась в Пикируукки под Выборгом⁴⁰.

6. Встречи в Австрии и Финляндии

6 августа 1907 года Екатерина Павловна Шмит вместе с Андриканисом пересекла российскую границу⁴¹. Некоторое время спустя в отеле «Империял» в Вене состоялась их встреча с Лениным и Крупской, которые, по словам Е. П. Шмит, собирались на съезд в Штутгарт⁴². Екатерина Павловна показала Ленину документ Линка, где было объявлено, что Алексей Павлович намеревался вступить в наследство. Крупская заверила ее, что Ленин обязательно найдет время для встречи с Алексеем Павловичем и его опекуном⁴³.

³⁷ Областное бюро Промышленного района объединяло партийные организации не только Москвы и Московской области, но также Ярославля, Нижнего Новгорода, Иваново-Вознесенска, Тамбова и Воронежа [Пятницкий, 1925. С. 83–84].

³⁸ Членами были избраны следующие большевики: И. П. Гольденберг, Н. А. Рожков, И. Ф. Дубровинский (в его отсутствие), И. А. Теодорович и В. П. Ногин. Пятый (Лондонский) Съезд РСДРП. Апрель — май 1907 года. Протоколы. М.: 1963. С. 625, 827; [Каменев, 1911. С. 141].

³⁹ См. [Таратута, 1911]; Таратута В. Автобиография.

⁴⁰ О Лидии Христофоровне Гоби («товарище Ирине») см. [Буренин, 1958. С. 39–42]. В письме к Елене Кравченко, отосланном из Выборга и датированном июлем 1907 года, Таратута упоминает о даче в Пикируукки, расположенной в 19 минутах от Выборга, которая принадлежала «товарищу Ирине». См.: Показания «Елены Костромской» комиссии по делу Таратуты. РГАСПИ, ф. 332, оп. 1, д. 36, л. 256–278. В настоящее время Пикируукки (пос. Выборгский) входит в состав Выборга.

⁴¹ Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину. Сентябрь 1958 года. РГАСПИ, ф. 331, оп. 2, д. 1, л. 16; [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 213–217]. В последнем источнике дата пересечения границы указывается как 7 августа.

⁴² Показания Екатерины Павловны 1936 года. Цит. по: Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину; [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 213–217]. Андриканис указывает, что встреча в Вене произошла 10 августа. По официальным данным, Ленин отправился на Штутгартский съезд Социалистического интернационала (проходивший с 16 по 24 августа) 14 августа (по западному календарю). Из Штутгарта же он уехал «не ранее 24 августа» [Владимир Ильич Ленин..., 1971].

⁴³ [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 213–217, 225]. Тот факт, что в августе 1907 года Ленин находился в Вене, не отмечен ни в одной из советских хронологий его жизни. См. например: [Владимир Ильич Ленин..., 1971; Владимир Ильич Ленин..., 1981. Гл. 5]. Однако уже в 1910 году Таратута сообщил, что в конце августа 1907 года он «из Финляндии через Берлин перебрался в Вену, где встретился с Лениным и Андриканисом. Ленин приехал в Вену после Штутгартского съезда». См. реплику Таратуты во время показаний Елены Константиновны Кравченко («Елены Костромской») комиссии по расследованию дела Таратуты, 15–16 апреля 1910 года. РГАСПИ, ф. 332, оп. 1, д. 36, л. 256–278. Воспоминания Таратуты и Екатерины Павловны расходятся в том, состоялась ли встреча до или после Штутгартского съезда.

После встречи в Вене Ленин и Таратута вернулись в Куоккалу⁴⁴. По словам Шестернина, в августе 1907 года Красин вызвал его из Москвы в Санкт-Петербург и попросил немедленно отправиться в Выборг⁴⁵. В Выборге его встретил Таратута, который отвез его в двухэтажный дом в 23 км от Выборга⁴⁶. Делегация большевиков состояла из Ленина, Таратуты, Шестернина и Дмитрия Семеновича Постоловского, тоже юриста, члена Центрального комитета РСДРП. На встрече присутствовал Алексей Павлович Шмит. Еще прибыли Андрей Федорович Линк, двое помощников присяжного поверенного А. М. Гинзберг и М. Л. Сухаревский, а также студент-юрист И. Л. Ашпиц⁴⁷.

По воспоминаниям Шестернина, юристы, действовавшие в интересах Алексея Павловича, не оспаривали права большевиков на наследство Шмита. Однако еще до начала переговоров Линк выдвинул идею, что в период политической реакции было бы разумным разрешить Алексею вступить в наследство: время от времени можно было бы выделять деньги на издание легальных социал-демократических газет и журналов⁴⁸. Речь шла также о ряде культурных проектов, которые поддерживал Николай Павлович⁴⁹.

Большевики выдвинули контрпредложение: учитывая, что Алексей достигнет совершеннолетия лишь через несколько лет и что в течение этого времени он сможет распоряжаться капита-

⁴⁴ Ленин вернулся в Куоккалу «не ранее, чем 11/24 августа 1907 года» [Владимир Ильич Ленин..., 1971]. Валентинов сообщает, что Таратута остановился на даче Ваза в августе 1907 года, но никаких источников не приводит [Валентинов, 1972. С. 112–113].

⁴⁵ Присяжный поверенный Шестернин, член РСДРП в 1894–1906 годах, с 1906-го «беспартийный большевик», в 1909 году помогал большевикам переправлять деньги, полученные через Елизавету Павловну, из Москвы в Париж. См.: Автобиография Шестернина С. П., 6 апреля 1942 г. ЦММЛС, ф. 219, оп. 1, д. 83; *Закатилов Н.* Основательный марксист // *Выборгский коммунист*. 1984. 27 октября. С. 3.

⁴⁶ [Шестернин, 1933. С. 150–152]. Предполагается, что эта встреча состоялась не на даче Лидии Христовны Гоби в Пикируукки, а на верхнем этаже более просторной дачи в Дорожном переулке, 6, принадлежавшей Анте Рауверн. См.: *Закатилов Н.* Где этот дом? // *Выборгский коммунист*. 1987. 12 августа. С. 2.

⁴⁷ [Шестернин, 1933. С. 152]. Об участии в этой встрече Ленина см. [Владимир Ильич Ленин..., 1971. С. 352]. В письме к Аксельроду от 3 ноября 1908 года Мартов высказал предположение, что на встрече присутствовал также Красин [Письма П. Б. Аксельрода..., 1924. С. 188, 190, сн. 6]. Однако, по словам Шестернина, Красин оставался в Петербурге. В советское время Алексей Павлович утверждал, что Ленин «возглавлял собрание», о Красине он не упоминал. См. его письмо без даты в поддержку заявления М. Л. Сухаревского о получении персональной пенсии, подписанное «Персональный пенсионер А. П. Шмит, секретарь Центрального местного комитета работников Наркомтяжпрома». РГАСПИ, ф. 162, оп. 1, д. 2.

⁴⁸ А. Ф. Линк принимал участие в выпуске ряда номеров «Рабочего» (четыре номера в августе и вплоть до 25 октября 1905 года) — нелегальной газеты Центрального комитета РСДРП, которую издавал В. Л. Шанцер при поддержке М. А. Михайлова и В. В. Зверева, фабричного врача мануфактуры Шмита. В этой газете публиковался цикл статей Максима Горького «Письма к рабочим» под псевдонимом Третий [Пак, 1985. С. 115].

⁴⁹ [Шестернин, 1933. С. 152]. Впоследствии Алексей Павлович подтвердил, что такая политика была выбрана Линком. См.: Шмит А. П. Письмо в поддержку заявления М. Л. Сухаревского. РГАСПИ, ф. 162, оп. 1, д. 2.

лом только с согласия опекуна и Сиротского суда, ему следует скорее отказаться от наследства, которое тогда перейдет к двум его сестрам. Таратута подкрепил предложение большевиков угрозой: «Кто будет задерживать деньги, того мы устраним!» После встречи в Пикируукки Алексей Павлович отказался от прав на наследство [Шестернин, 1933. С. 152–153].

7. Конфронтация в Ницце

После встречи в Пикируукки Сухаревский проинформировал московский Сиротский суд и Московский окружной суд об отказе Алексея Шмита от наследства⁵⁰. М. А. Крицкий, выступавший от лица Екатерины Павловны, и Шестернин, выступавший от лица Елизаветы Павловны, подали заявления в Московский окружной суд о признании прав сестер на вступление в наследство⁵¹. Однако суд подтвердил права Екатерины Павловны на наследство лишь 10 (23) июня 1908 года, а права Елизаветы Павловны — 8 (21) августа 1908 года⁵². Можно предположить, что задержка в получении доступа к завещанному большевикам наследству сильно их нервировала, что объясняет поездку Таратуты во Францию осенью 1907 года.

Согласно воспоминаниям Николая Адамовича Андриканиса и Екатерины Павловны Шмит, после отъезда из Вены супруги на некоторое время остановились в Лионе, а затем перебрались в Ниццу, где к этому времени уже находились Елизавета Павловна и сопровождавшая ее Вера Викуловна Морозова⁵³. В Ницце у них неожиданно появился Виктор Таратута⁵⁴. Согласно показаниям Екатерины Павловны 1936 года, Таратута дал ей понять, что большевики рассчитывают не только на средства в компа-

⁵⁰ Позднее Алексей Павлович утверждал, что по собственной инициативе попросил Сухаревского, который, как ему было известно, был близок к революционному движению, убедить Линка согласиться с планом большевиков. См.: Шмит А. П. Письмо в поддержку заявления М. Л. Сухаревского.

⁵¹ [Шестернин, 1933. С. 153]; Шмит А. П. Письмо в поддержку заявления М. Л. Сухаревского.

⁵² О решении Московского окружного суда от 8 августа 1908 года (в котором содержится отсылка к более раннему решению в отношении Екатерины) см.: РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 7, а также [Пак, 1985. С. 122]. Согласно Шестернину, Московский окружной суд действовал «достаточно быстро», однако возникла задержка в связи с уплатой налога на наследство [Шестернин, 1933. С. 153].

⁵³ В 1917 году в Париже Елизавета Павловна писала, что «привлекалась в Москве в 1907 году по делу областного бюро РСДРП». Однако нет полной ясности, была ли она арестована 1 мая или приговорена к высылке за границу. См. ее анкету для Исполкома парижского Совета представителей политических организаций. ЦММЛС, ф. 219, оп. 1, д. 1. Вера Викуловна Морозова поселилась в Ницце после разрушения ее дома в Москве. Позднее она жила в богадельне в Ницце, где и умерла [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 40–44].

⁵⁴ [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 152]. Комментируя письма, которые он посылал из Ниццы Елене Кравченко 7 и 12 ноября (по н. ст.) 1907 года, Таратута отмечал, что они были написаны незадолго до его отъезда из Ниццы, куда он приезжал, чтобы «встретиться с Андриканисом». Там он провел «две или три недели». См.: Показания «Елены Костромской», л. 256–278.

нии «Товарищество мануфактур “Викула Морозов и сыновья”», но и на состояние Николая Павловича полностью. Кроме того, он потребовал вексель на сумму 2 млн руб. Екатерина Павловна настаивала на том, чтобы непосредственно связаться с Большевицким центром. Таратута отказался быть посредником и по отношению к Андриканису «допустил угрозу расправой»⁵⁵.

Николай Андриканис в воспоминаниях описывал этот эпизод более подробно: после первого разговора Таратута уехал из Ниццы, но вскоре вернулся и «в самой резкой и вызывающей форме» заявил, что Ленин был занят и находился в пути. Большевицкий центр посоветовал обеим сестрам «не зариться на это двухмиллионное наследство» — они получают по 75 тыс. руб. и благодаря собственному самопожертвованию войдут в историю партии. Во время прогулки по Английской набережной Таратута предупредил Андриканиса, что Большевицкий центр будет считать именно его, Андриканиса, ответственным в случае отказа в выдаче векселя и что он, Таратута, был готов «устранить» его, то есть «физически уничтожить», если переговоры не дадут желаемого результата. Несколько позже Андриканис передал Таратуте «мотивированное заявление», адресованное Ленину, в котором сообщал о своем выходе из партии⁵⁶. Одновременно Екатерина Павловна потребовала созвать третейский суд и с его помощью разрешить спор о наследстве⁵⁷.

8. Третейский суд 1907–1908 годов

Третейский суд⁵⁸ по делу о наследстве Павловского «состоялся в городе Париже 17 декабря 1907 года» и имел целью рассмотреть «спорное дело между Большевицким центром РСДРП (редакция «Пролетария») и Павловскою, по мужу Антоновой. Предметом спора служила половина наследства после покойного Павловского, юридической наследницей которого является

⁵⁵ Показания Екатерины Павловны от 20 июня 1936 года комиссии Центрального комитета КПСС, цит. по: Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 21–22.

⁵⁶ Евгений Андриканис цитирует мемуары отца [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 223–224]. В книге [Ленинский сборник, 1975. С. 35, сн. 4] говорится, что Андриканис был членом РСДРП с 1903 по 1907 годы. Борис Николаевский, который приводит цитату из показаний Мартова комиссии РСДРП по расследованию дела Таратуты, утверждает, что Андриканис вышел не из РСДРП, а только из фракции большевиков [Николаевский, 1995. С. 24]. Согласно показаниям Екатерины Павловны 1936 года, она тоже подала заявление о выходе из партии. Показания Екатерины Павловны от 20 июня 1936 года комиссии Центрального комитета КПСС, цит. по: Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 21–22.

⁵⁷ Показания Екатерины Павловны от 20 июня 1936 года комиссии Центрального комитета КПСС, цит. по: [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 21–22].

⁵⁸ В революционной среде «третейский суд» был арбитражным судом, члены которого принадлежали к иной политической партии, чем спорящие стороны. Третейский суд поэтому отличался от «товарищеского суда», который, как правило, разрешал партийные споры.

Павловская-Антонова, родная сестра Павловского». Предварительные слушания состоялись 17 декабря, основное рассмотрение дела происходило 31 мая и 1, 4, 5, 6 и 7 июня (по н. ст.) 1908 года⁵⁹. В заключительном параграфе решения от 7 июня 1908 суд постановил осуществить следующие действия:

Подлинные документы и все производства по настоящему делу впредь до окончания всех материальных расчетов по нему хранятся в Международном социалистическом бюро в запечатанном конверте и могут быть выданы к осмотру или уничтожению двумя представителями, один от партии социалистов-революционеров, другой — от редакции «Пролетария». Подлинное решение суда уничтожению не подлежит и хранится в Международном социалистическом бюро в особом конверте, причем доступ к нему производится на тех же основаниях, как и к документам по этому делу. Законспирированные копии решения Третьейского суда выдаются сторонам за подписью Председателя суда и секретаря⁶⁰.

К сожалению, материалы третейского суда не были переданы Международному социалистическому бюро. В письме от 12 декабря 1910 года эсер Илья Бунаков-Фондаминский признался председателю суда Марку Натансону, что, после того как Большевицкий центр получил последний платеж, он уничтожил всё «делопроизводство» по этому делу⁶¹. В архивах бывшего Института марксизма-ленинизма хранится только неподписанная копия постановления суда⁶².

Состав третейского суда. В скандальной антибольшевистской брошюре 1911 года Юлий Мартов приводит цитату из неопубликованной резолюции пленума Центрального комитета РСДРП от января 1910 года, в которой содержатся критические высказывания в адрес большевиков в связи тем, что они в обход Центрального комитета назначили в третейский суд только представителей эсеров⁶³. Но, как Богданов 6 января 1908 года сооб-

⁵⁹ Постановление третейского суда по делу о наследстве Павловского, 7 июня 1908 г. РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 6 (далее — Постановление, 1908). Даты в этом документе соответствуют западному календарю. Андриканис указывает, что эти встречи состоялись 31 апреля, 1, 2, 3 мая, и называет дату, когда было достигнуто «миролюбивое соглашение», — 7 июня 1908 года [Андриканис, 1975. С. 228–229].

⁶⁰ Постановление, 1908.

⁶¹ Согласно справке, составленной Институт марксизма-ленинизма, Натансон сообщил о поступке Бунакова-Фондаминского в своих показаниях комиссии РСДРП по расследованию дела Виктора Таратуты 19 января (по н. ст.) 1910 года. См.: Справка о реализации большевиками так называемого наследства Н. П. Шмита. Декабрь 1958 года. РГАСПИ, ф. 331, оп. 2, д. 2, л. 10.

⁶² Имеется в виду Постановление, 1908. Этот документ является напечатанной под копирочную бумагу неподписанной копией оригинального текста. Не исключено, что архив получил эту копию от Евгения Андриканиса, но это нигде не отмечено.

⁶³ «ЦК считает необходимым признать, что игнорирование ЦК его членами, входящими в состав БЦ <Большевистского центра> при совершении различных операций... (по реализации пожертвования)... было неправильно, и в особенности неправильно было согласие их передать без ведома ЦК на рассмотрение представителей партии социалистов-революционеров спор БЦ... (с частными лицами)» [Мартов, 1911. С. 21].

шил Максиму Горькому, «по условиям суда, арбитрами не могут быть партийные с<оциал> д<емократы>»⁶⁴, и в ответе Мартову в 1911 году Лев Каменев утверждал, что судьи, назначенные обеими сторонами, выступали как частные лица, а не как представители партий⁶⁵.

В постановлении третейского суда имена судей и других участников засекречены, полностью или частично, однако состав суда в той или иной степени можно восстановить. Предполагается, что он выглядел следующим образом.

Председатель: М. А. Алданский (Марк Андреевич Натансон).

Помощники председателя: Федотов (Илья Адольфович Рубанович) и Соломин (Осип Соломонович Минор).

Секретарь: Б. Степанов (личность не выяснена).

Судья: Бунаков (Илья Исидорович Фондаминский).

Записные судьи: Лаврецкий и Львов (возможно, Алексей Максимович Никитин и Андрей Юльевич Фейт).

Представители Большевистского центра: Вильямов (Таратута) и Андреев (Красин).

Представители спорящих сторон: Павловская-Антонова (Екатерина Павловна Шмит) и ее поверенный товарищ Железнов (А. Сталь)⁶⁶.

По словам Екатерины Павловны, она вместе со Сталем представляла свое дело на всех заседаниях третейского суда⁶⁷. Елизавета Павловна на заседаниях не присутствовала, поскольку в споре не участвовала⁶⁸. На заседаниях также не было Андриканиса, наверное, по причине враждебности, которая возникла между ним и Таратутой⁶⁹. Богданов, кажется, присутствовал, по-видимому, в качестве наблюдателя [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 240, 300–301, 304, 312]. Все заседания проходили в комнате, арендованной у владельца антикварного магазина на бульваре Распай, неподалеку от пересечения с бульваром Сен-Жермен [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 242–243, 300–301].

⁶⁴ Богданов — Горькому, 6 января 1908 года [Горький в зеркале..., 2010. С. 21].

⁶⁵ «Судьями со стороны г. З. <Андриканис> были 1 с.-р. и 1 беспартийный левый, не с.-р.» [Каменев, 1911. С. 143].

⁶⁶ Постановление, 1908. Выяснение того, кто являлся членом третейского суда, производилось по следующим источникам: Богданов — Горькому, 6 января 1908 года; Богданов — М. Ф. Андреевой, 1 июня 1908 года [Неизвестный Богданов, 1995. С. 155–156]; Ленин В. И. Изложение дела. Происхождение спорных денег (ранее 23 июля 1912) [Ленинский сборник, 1975. С. 66–71]; [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 240, 300–301; Красин, 1928. С. 143].

⁶⁷ См.: Шмит А. П. Письмо в поддержку заявления М. Л. Сухарецкого; [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 240–241].

⁶⁸ «Другая сестра, которая раньше была заодно с ними, теперь порвала с ними и перешла на нашу сторону». Богданов — Горькому, 7 января 1908 года [Неизвестный Богданов, 1995. С. 150].

⁶⁹ Шмит А. П. Письмо в поддержку заявления М. Л. Сухарецкого.

9. Доверенность Екатерины Павловны

На первых этапах слушания дела Екатерина Павловна предъявила доверенность, полученную ею от Николая Павловича 5 марта 1906 года и заверенную нотариусом Бутырской тюрьмы⁷⁰. Однако, поскольку волеизъявление Шмита в письменном виде отсутствовало, ей было сложно доказать, что он оставил в наследство только активы «Товарищества мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”»⁷¹. Поэтому на первом заседании она приложила все усилия, чтобы убедить судей в своей добросовестности: когда, находясь в тюрьме, Николай Павлович продолжал отчислять средства Московскому комитету, именно она находилась в контакте с Виргилом Шанцером⁷². Не кто иной как она 1 августа (по ст. ст.) 1906 года передала из собственных денег большевикам вексель на сумму 5 тыс. руб. Кроме того, 21 апреля (по ст. ст.) 1907 года она дала в долг Красину 5 тыс. руб., и на этот раз из собственных денег, для покрытия расходов по организации Лондонского съезда РСДРП⁷³. Когда Красин начал это отрицать, она предъявила уведомление о переводе денежных средств на счет № 2335 на имя Красина в банке «Лионский кредит» в Санкт-Петербурге⁷⁴. Она представила еще одно доказательство своей лояльности большевикам, сообщив, что в начале декабря 1907 года в Париже к ней и к Андриканису якобы от имени Центрального комитета РСДРП обратились Павел Аксельрод и еще один меньшевик. Как и большевики, они попросили передать им вексель на 2 млн руб.⁷⁵ Несмотря на угрозу «расправы», она возразила, что Николай Павлович в качестве выгодоприобретателей назвал большевиков⁷⁶.

10. Требования большевиков

К заседанию суда, состоявшемуся 17 декабря 1907 года, директора «Товарищества мануфактур “Викула Морозов с сыно-

⁷⁰ Доверенность Шмита Ник. Павловича на управление всеми его делами и принадлежащим ему имуществом, выданная сестре — Шмит, Екатерине Павловне. РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 2. Историки коммунистической партии впоследствии признали тот факт, что Екатерина Павловна была правомочна управлять делами брата [Ленинский сборник, 1975. С. 36, сн. 8].

⁷¹ См.: Шмит Ек. П. Письмо редактору сборников «Старый большевик» П. Н. Лепешинскому.

⁷² Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 16.

⁷³ Там же, л. 14–16; [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 315].

⁷⁴ См.: Там же, л. 16–17; [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 244–245]. Копию подтверждения платежа, полученного Андриканисом в Москве 21 апреля 1907 года через банковскую компанию «И. В. Юнкер и Ко», см. в РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 3.

⁷⁵ По словам Мартова, «меньшевики и бундовцы узнали о переговорах» о наследстве Шмита «от непосредственных участников дела» [Мартов, 1911. С. 20–21].

⁷⁶ См.: Шмит Ек. П. Письмо редактору сборников «Старый большевик» П. Н. Лепешинскому. Екатерина Павловна рассказала об этом эпизоде комиссии Центрального комитета КПСС в 1936 году [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 234–235; 1975. С. 226]; Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 13.

вьями» еще не сообщили о величине активов, принадлежавших Николаю Павловичу. Поскольку уже тогда большевики требовали 2 млн руб., неудивительно, что первое заседание оказалось бурным⁷⁷. 18 декабря 1907 года в ответ на утверждение большевиков, что они находились в сложном финансовом положении, Екатерина Павловна действительно выдала им вексель, правда, на сумму 35 тыс. руб.⁷⁸ Заседание суда было отложено.

В течение последующих месяцев большевики пытались обосновать свои притязания на всё имущество Николая Павловича⁷⁹. В письме Горькому от 6 января 1908 года Александр Богданов признается, что, хотя он до конца и не осознавал, каким был размер завещанного состояния, у него возникли подозрения по поводу мотивов Екатерины Павловны: «Часть наследников официальных требуют себе значительную долю, без всяких, в сущности, объективных данных»⁸⁰. 7 января он попросил Горького дать показания третейскому суду и выступить в качестве председателя и «супер-арбитра»: «Вы понимаете, насколько это было бы важно и хорошо для нашего дела»⁸¹.

Горький ответил с Капри 9 января: «...я видел его <Николая Павловича> в последний раз во дни декабрьского восстания, за два дня до моего отъезда из Москвы, то есть числа 14–15 декабря,⁸² — в это свидание он принес мне деньги за оружие — револьверы, доставленные ему через мое посредство⁸³ — говорили мы с ним о возможности разгрома фабрики, причем — хорошо помню! — он сказал, что и в таком случае партия убытка не потерпит, — сумма, определенная им в партию — ½ мил. — хранится в паях»⁸⁴.

Горький отказался быть председателем третейского суда, объяснив это тем, что не имеет соответствующего опыта и что будет

⁷⁷ Шмит Ек. П. Письмо редактору сборников «Старый большевик» П. Н. Лепешинскому. Екатерина Павловна упоминает, что во время первой встречи у нее состоялся разговор с Богдановым, но никаких подробностей не приводит.

⁷⁸ [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 242]. Тот факт, что этот вексель был выдан, подтверждается записью в параграфе 3 Постановления, 1908.

⁷⁹ Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 23–24; [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 263].

⁸⁰ Богданов — Горькому. Париж, 6 января (по н. ст.) 1908 года [Горький в зеркале., 2010. С. 21].

⁸¹ Богданов — Горькому, 7 января 1908 года [Неизвестный Богданов, 1995. С. 150].

⁸² Согласно редакторам полного собрания сочинений Горького, Алексей Максимович уехал из Москвы в Санкт-Петербург 13 декабря 1905 года. См.: [Горький, 2000. С. 422, примеч. 2].

⁸³ Посредником Горького был Михаил Александрович Михайлов.

⁸⁴ Горький с Капри — Богданову, 9 января (по н. ст.) 1908 года в работе [Горький, 2000. С. 144]. См. также [Горький в зеркале., 2010. С. 88, сн. 1], где упоминаются Горький и Михайлов как свидетели обещания Николая Павловича. Письмо Горького от 9 января 1908 года противоречит утверждению Шестернина, согласно которому Горький рассказал Елизавете Павловне на Капри в 1908 году о том, что Николай Павлович пообещал оставить «все свое имущество» большевикам. См. [Шестернин, 1933. С. 150].

более полезен в качестве свидетеля⁸⁵. 14 января Богданов написал ему еще одно письмо, сообщая, что Горькому присутствовать на суде необязательно, будет достаточно, если он представит показания в письменном виде⁸⁶. 1 июня Богданов пишет М. Ф. Андреевой, что присутствие на суде Горького было бы пустой тратой денег и сил и нужны на самом деле «ясные и точные показания в документальной форме». А для этого Горькому, кроме всего прочего, нужны «время и возможность собрать и изложить свои воспоминания без нарушающих моментов вроде лицемерия мерзавца Сталя и его жульнически-наглых допросов». Что же касается судей, то они «в конце концов, все эсеры. Они будут подчиняться в своем решении не своему нравственному убеждению, для которого, действительно, личный приезд был бы полезен, а только формально-документальным данным. Если первого показания будет недостаточно, они сами могут поставить дополнительные вопросы». Поэтому ехать «не стоит»⁸⁷.

Приблизительно 28 мая Богданов убедил Горького поспешить с отсылкой Михайлову письменных показаний. Противная сторона намеревалась «добиться объявления Екатерины душеприказчицей, без разрешения и одобрения которой Большевицкий центр не может ничего расходовать даже из той $\frac{1}{3}$, право на которую БЦ она не оспаривает. Она, якобы, заменяет покойного, который де всегда давал деньги “от случая к случаю”, на конкретные цели, *если* они ему нравились. Значит, важно знать, был ли в те времена покойный сочувствующим купцом, или человеком партийным по настроению. — Другой важный пункт, конечно, то, в каких размерах он определял то, что останется партии в случае разгрома его главного имущества»⁸⁸.

В следующем письме к Горькому, написанном в мае 1908 года, Богданов умоляет его освежить в памяти события, поскольку в его письме от 9 января имелся ряд «пробелов и неясностей»: «В показании не видно, что такое $\frac{1}{2}$ млн — стоимость фабрики, о которой говорится в начале, или самый капитал, или *все* состояние (с фабрикой оно, конечно, больше $\frac{1}{2}$ млн)»⁸⁹. Горький ответил ему

⁸⁵ Горький с Капри — Богданову, 9 января (по н. ст.) 1908 года в работе [Горький, 2000. С. 144].

⁸⁶ Богданов — Горькому, Париж, 14 января (по н. ст.) 1908 года [Горький в зеркале..., 2010. С. 21–22].

⁸⁷ Богданов — М. Ф. Андреевой, 1 июня 1908 года [Неизвестный Богданов, 1995. С. 156].

⁸⁸ Богданов — Горькому [Неизвестный Богданов, 1995. С. 152]. Здесь письмо датируется «ранее 26 февраля». Однако более вероятно, что оно было написано в мае 1908 года. Богданов пишет: «Суд начинается сегодня», — а также сообщает, что Красина уже отправили в Париж. Красин был арестован в Финляндии в марте 1908 года, а освобожден в апреле 1908-го (по российскому календарю). Более того, Горький ответил ему «около 4 июня».

⁸⁹ Письмо Богданова — Горькому [Неизвестный Богданов, 1995. С. 151–152]. Здесь письмо датировано «позднее 12 января 1908 года». Но опять же более вероятен май. Богданов просит Горького ответить Зимину (Красину), направив письмо по адресу: «М. Михайлов, ул. Булард, Париж».

«около 4 июня» 1908 года: да, он многое напутал и уже отослал уточнения в Париж экспресс-почтой⁹⁰.

В конечном счете третейский суд не вызвал ни одного свидетеля⁹¹. Не известно, рассматривал ли третейский суд письменные показания Горького, поскольку в архивах отсутствуют как черновики его показаний, так и его письмо с уточнениями.

11. Капиталы мебельной мануфактуры Шмита

Во время декабрьского восстания 1905 года мебельная фабрика Шмита была уничтожена. Страховая компания «Саламандра» отказалась выплатить компенсацию за понесенный ущерб на основании того, что владельцы мануфактуры сами были ответственны за «мятеж» и «беспорядки»⁹². Остались ли у предприятия какие-нибудь активы? В 1933 году Шестернин утверждал, что Андриканис «тотчас же после смерти <Николая Павловича> ликвидировал фабричный магазин на Неглинной (стоивший приблизительно 60 тыс. руб.) и дебиторскую задолженность в размере 30–40 тыс. руб. (знаю об этом со слов Алексея Шмита)» [Шестернин, 1933. С. 157]. Однако Екатерина Павловна в ответе Шестернину в 1935 году настаивала, что магазин был продан в первой половине 1906-го, когда Николай был еще жив, причем по его просьбе. Николай Андриканис, за которым в это время она еще не была замужем, совершил все необходимые юридические процедуры и представил полный отчет ей и ее брату⁹³. Видимо, все ее аргументы третейскому суду свидетельствовали о том, что бизнес семейства Шмит потерпел банкротство.

15 (28) марта 1908 года поверенному Екатерины Крицкому сообщили, что размер капитала, принадлежавшего Николаю Павловичу в «Товариществе мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”» на 1 октября (по ст. ст.) 1907 года, составлял 257 966,7 руб.⁹⁴ Предполагается, что эта информация уже имела в распоряжении третейского суда, когда он вновь был созван 31 мая 1908 года. Именно на эти капиталы претендовали теперь большевики. В постановлении суда о претензии большевиков на 2 млн руб. не упоминается [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 301–303, 312].

⁹⁰ Горький с Капри — Богданову, «около 4 июня 1908 года» (по н. ст.) [Горький, 2000. С. 248, 519, примеч. 2, 3].

⁹¹ См. Постановление, 1908, а также [Андриканис, 1974. Т. П. Л. 16], где отмечается, что, по словам Екатерины Павловны, свидетелей не вызывали.

⁹² По словам Е. Андриканиса, в архивах Екатерины Павловны сохранилась переписка со страховой компанией. См.: Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 64.

⁹³ Шмит Ек. П. Письмо редактору сборников «Старый большевик» П. Н. Лепешинскому. Екатерина Павловна утверждает, что по факту продажи магазина у нее имеется несколько свидетелей.

⁹⁴ Сообщение дирекции «Товарищества мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”» поверенному в делах Шмит Ек. Пав., Крицкому Михаилу Александровичу о сумме капитала Н. П. Шмит. Москва, 15 марта 1908 года. РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 4. См. также [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 303].

12. Кредиторы

После уничтожения мебельной мануфактуры кредиторы имели право подавать иски в течение десяти лет. Особенно крупным был долг перед сахарным магнатом Павлом Ивановичем Харитоненко, который сделал предоплату за мебель, предназначенную для его особняка на Софийской набережной⁹⁵. По словам Евгения Андриканиса, Красин отказался оплачивать долги мебельной мануфактуры из средств наследства, которые предназначались большевикам. В постановлении третейского суда о кредиторской задолженности не упоминается [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 4–7].

Из документации, имеющейся по этому вопросу, становится понятно, почему именно он вызвал такие споры. Согласно Евгению Андриканису, Харитонов пытался добиться возврата средств в течение многих лет. Только то обстоятельство, что Екатерина Павловна жила в эмиграции во Франции, позволило ей избежать судебного преследования. Более того, ее поверенный Крицкий предпринимал все возможные действия, чтобы защитить ее средства, которые, по-видимому, находились в компании «Товарищество мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”».

Со временем долг был выплачен, по крайней мере частично. В январе 1910 года Екатерина Павловна получила четвертую долю наследства от отца, Павла Александровича Шмита, в сумме 2926 руб. Когда Алексей Павлович отказался от своих прав на долю в наследстве Николая Павловича, эта доля была поровну разделена между двумя сестрами. Каждая дополнительно получила по 1463 руб.⁹⁶ Некоторое время спустя Екатерина Павловна дала поручение перевести Харитоненко в качестве частичной оплаты долга компании Шмита всю ее долю и половину доли Николая Павловича в сумме около 4390 руб.⁹⁷

13. «Погашение всех материальных претензий»

Согласно копии постановления третейского суда, хранящейся в архивах, было рекомендовано, чтобы Екатерина Павловна перевела Большевицкому центру сумму в 65 тыс. руб. (в виде на-

⁹⁵ По словам Е. Андриканиса, три четверти рабочих фабрика Шмита были заняты выполнением этого заказа [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 63]. Особняк Харитоненко позднее был занят посольством Великобритании.

⁹⁶ Расписка в получении денег от Ел. П. Шмит 14 (27 по н. ст.) ноября 1911 года [Ленин, 1975. С. 101–102]. В этой расписке указано, что сумма, выплаченная Елизаветой Павловной ленинской фракции, составила 1462 руб. Другими словами, она передала дополнительно полученную долю наследства Николая Павловича, но не свою долю.

⁹⁷ Шмит Ек. П. Письмо редактору сборников «Старый большевик» П. Н. Лепешинскому; Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 64, 68; [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 63].

личных денег и акций), а также чтобы встречные «материальные претензии» сторон были погашены. В итоге Екатерина Павловна должна была осуществить перевод в сумме 85 тыс. руб.

Чем объясняется это несовпадение? Рассмотрим сначала «материальные претензии», перечисленные в параграфе 7 постановления.

7(1). Весь долг Большевистского центра Екатерине Павловне в размере 10 000 рублей должен быть списан. По всей вероятности, эта сумма складывалась из долга в 5 тыс. руб. в виде векселя, выписанного Екатериной Павловной в августе 1906 года, а также 5 тыс. руб., которые она дала в долг Красину 21 апреля (4 мая) 1907 года⁹⁸. Можно предположить, что эти долги были списаны для компенсации платежей Екатерины Павловны, предусмотренных пунктами 7(3) и 7(5), причем как уже совершённых, так и будущих.

7(2). Сумма в 15 000 рублей, взятая Максимом Горьким в долг у Николая Павловича в 1905 году на издание газеты «Новая жизнь», возвращена не будет. В отличие от двух займов по 5 тыс. руб., этот заем был выделен из личных средств Николая Павловича в «Товариществе мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”»⁹⁹. Разумеется, не было никакого смысла учитывать эти деньги в сумме наследства. Поэтому Екатерине Павловне была вынуждена отдать Большевистскому центру выписанные Горьким векселя, чтобы они были ему возвращены.

7(3). Выполняя просьбу Николая Павловича обеспечить Алексея Павловича, Екатерина Павловна поручила Крицкому сделать на его имя *ex gratia* выплату в размере 17 тыс. руб. Этот платеж был совершен до 27 апреля 1908 года, по-видимому, без согласия большевиков¹⁰⁰. По всей вероятности, они решили не спорить. Возможно, их убедил тот аргумент, что Алексей Павлович должен получить компенсацию за помощь в получении ими наследства¹⁰¹.

7(4). Вопрос о возмещении Екатерине Павловне понесенных ею расходов, а также ее будущих расходов, возникающих при вхождении в наследство, был сформулирован очень расплывчато.

⁹⁸ Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 25.

⁹⁹ По словам Пака, 8 октября 1905 года Шмит передал 3 тыс. руб. наличными и 12 тыс. руб. в виде чека, выписанного на Волжско-Камский банк [Пак, 1985. С. 115]. По свидетельству Руднева, когда Николай Павлович находился в тюрьме, он признал, что совершил эту выплату [Руднев, 1929. С. 7]. О цели этого займа (о том, на какие цели пошли эти деньги) упоминается в письме Андриканисов. См.: Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 25.

¹⁰⁰ Расписка помощника присяжного поверенного Крицкого М. А., данная Шмит, Екатерине Павловне, о передаче Шмиту Алексею Павловичу 17 000 рублей. РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 5. Документ датирован «Париж, 27 апреля 1908 г.».

¹⁰¹ Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 25–26; [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 4–7].

Суд вынес рекомендацию, в соответствии с которой «все расходы по утверждению Павловских в права наследства к имуществу Павловского не падают на Павловскую-Антонову»¹⁰². Однако в постановлении не оговаривалось, какие именно издержки имеются в виду. 8 августа 1908 года Московский окружной суд взыскал с каждой из сестер Шмит налог на наследство в сумме 7739 руб.¹⁰³ В отчете 1936 года Екатерина Павловна включила эту сумму в общий размер своих издержек, но обратила внимание на тот факт, что она не просила компенсации за оплату услуг адвоката¹⁰⁴.

7(5). Одним из наиболее спорных вопросов, рассматриваемых третейским судом, был вопрос о том, какие выплаты, по словам Екатерины Павловны, Николай Павлович поручил ей произвести своим рабочим. Сюда входили выплаты пособий по безработице, пенсии старейшим работникам, выплаты по инвалидности, а также выплаты на расходы дружинников, арестованных и находившихся под следствием¹⁰⁵. За короткий период до своего ареста Екатерина Павловна выплатила по этим статьям 10 тыс. руб. через посредника — свою приятельницу Веру Чернявскую¹⁰⁶. Однако в качестве единственного подтверждения просьбы Николая у нее имелась только газетная статья. Она не вела записей совершённых ею выплат, опасаясь, что бумаги могут попасть в руки полиции¹⁰⁷.

Более того, учитывая характер этих обязательств, она не могла предвидеть размера окончательной суммы выплат. Возможно, по этой причине в параграфе 7(5) сохранившейся копии постановления третейского суда ответственность за выплату компенсаций «потерпевшим работникам» возлагалась лично на Екатерину Павловну: «Павловская-Антонова добровольно и по собственному желанию, выраженному ею на Третейском суде, принимает на себя все расходы по обеспечению потерпевших рабочих фабрики Х»¹⁰⁸.

14. «Миролюбивое соглашение» на практике

По всей видимости, встречи, состоявшиеся в мае-июне 1908 года, завершились в столь же враждебной атмосфере, что

¹⁰² Постановление, 1908. Параграф 7(4).

¹⁰³ Решение Московского окружного суда от 8 августа 1908 года, подтверждающего права на наследство Елизаветы Павловны Шмит, РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 7. О согласии Красина на вычет налога на наследство см. [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 4–7].

¹⁰⁴ Справка о расходовании средств, поступивших от реализации полученной Екатериной Павловной Шмит доли наследства после Николая Павловича Шмита. РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 9.

¹⁰⁵ Шмит Ек. П. Письмо редактору сборников «Старый большевик» П. Н. Лепешинскому; Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 15; [Андриканис, 1975. С. 228].

¹⁰⁶ [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 203].

¹⁰⁷ Екатерина Павловна представила копию статьи «Арест Шмита», опубликованной в газете «Утро», в которой утверждалось, что Николай Павлович поручил ей произвести эти расчеты [Андриканис, 1975. С. 228].

¹⁰⁸ Постановление, 1908. Параграф 7(5).

и декабрьская встреча 1907 года. Напряженность в отношениях достигла пика, после того как Екатерина Павловна попросила выделить компенсацию и для ее матери Веры Викуловны Морозовой: во-первых, компенсацию в размере 75 тыс. руб., которые она дала в долг своему сыну в 1903 году [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 42], и, во-вторых, компенсацию за потерю особняка, а также хранившихся там мебели, картин и икон¹⁰⁹. Возмущившись отказом большевиков рассмотреть ее предложение или последовавшими оскорбительными замечаниями в адрес матери¹¹⁰, Екатерина Павловна решила разорвать договоренности, достигнутые в Пикируукки: пусть ее часть наследства будет переведена на Алексея Павловича и большевики будут разбираться с ним, когда тот достигнет совершеннолетия¹¹¹. Затем она обратилась в российское посольство и завершила документ, в котором отказывалась от своей доли наследства¹¹².

Она завершила также документ от компании «И. В. Юнкер и Ко», подтверждающий платеж Красину в 1907 году и перевод Андриканисом 9 тыс. руб. сенаторам в Санкт-Петербурге для облегчения процедуры освобождения Николая Павловича под залог. Она представила эти документы третейскому суду и попросила приложить их к протоколу [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 330–334].

Предоставление компрометирующих материалов в российское посольство не могло не взволновать большевиков. Когда началось новое заседание третейского суда, Натансон извинился перед Екатериной Павловной за оскорбительные замечания и объявил, что судьи приняли новое предложение, сформулированное большевиками. Затем Красин сам изложил это предложение: он был против выделения компенсации для Веры Викуловны Морозовой, однако, внося поправки в рекомендации третейского суда, согласился на выплату компенсаций для определенных категорий работников при условии, что общая сумма вычетов из завещания не превысит 44 тыс. руб. [Андриканис, 1974. Т. II.

¹⁰⁹ В 1905 году в газете «Русское слово» был подсчитан ущерб от пожара на мануфактуре и в особняке Веры Викуловны — называлась сумма в 200 тыс. руб. Ущерб от потери «ценных картин и икон» оценивался в 50 тыс. руб. [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 4–7, 14, 33].

¹¹⁰ [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 4–7]. Андриканис приписывает Таратуте следующее замечание: «Помощь шмитовским рабочим — это никому не нужная благотворительность либералистствующего интеллигента, выходящая из крупнейшей буржуазии» [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 230–231, 304]. В третьем издании его книги имя Таратуты не упоминается [Андриканис, 1975. С. 228]. 3 июня 1908 года Натансон извинился за замечания, прозвучавшие в адрес Н. П. Шмита и В. В. Морозовой [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 4–7].

¹¹¹ Шмит Ек. П. Письмо редактору сборников «Старый большевик» П. Н. Лепешинскому; [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 330–334].

¹¹² Права Екатерины Павловны на наследство официально были подтверждены только 10 июля 1908 года, а права Елизаветы Павловны — 8 августа 1908 года (обе даты по ст. ст.). См.: Акты наследования имущества покойного Шмита Н. П. сестрами Ек. и Елизаветой Шмит.

Л. 4–7, 11–12]. Это увеличивало сумму, которую оставалось выплатить, до 85 тыс. руб.¹¹³

«Миролюбивое соглашение» (судя по всему, это была не та версия, которую составили судьи) было подписано Екатериной Павловной, Красиным и Таратутой¹¹⁴. Завершение переговоров стало огромным облегчением для большевиков, которые в то время находились в сложном финансовом положении¹¹⁵. Между 7 и 10 июня 1908 года Наталья Богдановна Богданова смогла написать Горькому: «Вы, конечно, уже знаете, что дело на суде закончилось миром. — Конечно, денег от Шаляпина, которые мы хотели занять, больше уже не нужно»¹¹⁶.

15. Выплаты, осуществленные Екатериной Павловной

Схема выплат, зафиксированная в постановлении третейского суда, выглядела следующим образом.

«2(а). Первый транш в 10000 рублей должен быть передан Красину или иному уполномоченному большевику на квартире А. Сталя не позднее 15 июня 1908 года». Поскольку права на наследство Екатерины Павловны и Елизаветы Павловны были подтверждены Московским окружным судом лишь 23 июня и 21 августа (по н. ст.) 1908 года, эта выплата в обозначенное время осуществлена быть не могла¹¹⁷. По этой причине первый платеж был произведен Екатериной «в мае 1908 года» из суммы займа, который она получила в Париже «под ростовщические проценты»¹¹⁸.

2(б). Второй транш в 35 тыс. руб. должен был быть передан Красину или иному большевику на квартире Соломина (Осипа Соломоновича Минора) «не позднее 6 августа 1908 года». Однако к указанному дню Екатерина Павловна всё еще не имела доступа к своим

¹¹³ Именно эта сумма фигурирует в деле № 839 от 13 июня 1908 года бывшего Московского охранного отделения. Согласно этому делу «следуемые “большевикам” с Екатерины Шмит 85 тысяч руб. будут ею отданы “наличными” в 3 срока: в конце мая 20 тысяч руб., через полмесяца — 30 тысяч руб. и остальные в октябре или ноябре месяце <1908 г.>» [Большевики. Документы..., 1990. С. 174]. Выдержка из опубликованной версии этого дела была приложена к «Справке о расходовании» Екатерины Павловны 1936 года, которая хранится в РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 9.

¹¹⁴ Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину; [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 4–7, 11–12, 13–14, 18]. Позднее Андриканис утверждал, что этот документ подписывал и Богданов.

¹¹⁵ 19 апреля 1908 года Ленин писал из Женевы на Капри Горькому: «Ал. Ал. Богданову следовало обратить серьезное внимание на денежные дела! В России стонут, что у них нет денег» [Ленин, 1970. С. 157].

¹¹⁶ В первой половине мая 1908 года Богданов попросил Горького и М. Ф. Андрееву попробовать взять в долг у Шаляпина 2 тыс. руб. 1 июня 1908 года он повторил просьбу в письме к Андреевой [Неизвестный Богданов, 1995. С. 155–156]. Письмо Н. Б. Богдановой см. в [Горький в зеркале..., 2010. С. 25]. В этом издании письмо датировано 2 июня 1908 года, однако кажется более вероятным, что оно было написано между 7 и 10 июня (по н. ст.) 1908 года. См.: [Gor'kij-Bogdanov., 2017. P. 259–261].

¹¹⁷ См. решение Московского окружного суда от 8 августа (по ст. ст.) 1908 года: Акты наследования имущества покойного Шмита Н. П. сестрами Екатериной и Елизаветой Шмит.

¹¹⁸ Шмит Ек. П. Письмо редактору сборников «Старый большевик» П. Н. Лепешинскому. Размер какого-либо из траншей Екатерина Павловна не уточняет.

капиталам. 26 июля 1908 года Красин из Женевы писал Горькому и Марии Андреевой, что «этот прохвост Андриканис опять пустился на разные извороты, чтобы 6 авг<уста> либо не заплатить 35 тыс., либо уплатить их путем перевода из Морозовской конторы на имя Елиз<аветы> Павл<овны>, что для нас вполне неприемлемо, так как компрометирует эту последнюю перед родственниками и может послужить поводом для установления над ней какой-либо опеки»¹¹⁹.

Однако в августе 1908 года «Товарищество мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”» наконец смогло выделить денежные средства Крицкому. Затем несколькими траншами Крицкий перевел эти деньги Екатерине Павловне. Екатерина писала: «Только в августе я смогла выписать наличные средства, произвести второй взнос и оплатить заем с процентами»¹²⁰. 17 мая 1909 года А. Сталь в записке адвокату большевиков Е. И. Раппу подтвердил, что «в августе или сентябре <1908 года> касса Большевистского центра получила от товарища Екатерины Шмит наличными деньгами 35 000 рублей»¹²¹.

2(с). Третий транш размером в 20 тыс. руб. «должен быть оплачен» «не позже двух месяцев со дня вступления в законную силу определения подлежащего судебного места об утверждении Павловской-Антоновой <Екатерины Павловны> в правах наследства к имуществу умершего Павловского, путем передачи принадлежащих ей, Павловской-Антоновой, тринадцати паев в НН сестре ее Петровской <Елизавете Павловне>»¹²². Если учесть, что номинальная цена этих паев составляла 1 тыс. руб., оценка тринадцати паев в 20 тыс. руб. (по 1538,5 руб. каждая), по всей вероятности, включала дивиденды за 1904–1905 и 1906–1907 годы, а также, возможно, дивиденды, которые причитались за часть 1908 года¹²³. Как бы там ни было, окончательная дата также была просрочена, что видно из письма Сталя Е. И. Раппу от 17 мая 1909 года: «В соответствии с решением третейского суда, мы прямо сейчас, или в течение нескольких следующих дней, переведем ценности на сумму около 20 000 рублей в распоряжение Большевистского центра»¹²⁴.

¹¹⁹ Красин — Горькому и М. Ф. Андреевой, 26 июля 1908 года [Горький и его корреспонденты, 2005. С. 41–42].

¹²⁰ Шмит Ек. П. Письмо редактору сборников «Старый большевик» П. Н. Лепешинскому; [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 62].

¹²¹ Письмо А. Сталя Е. И. Раппу, 17 мая 1909 года. РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 152. По словам Евгения Андриканиса, Екатерина Павловна выплатила 35 тыс. руб. Таратуте, который был управляющим финансами Большевистского центра [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 278].

¹²² Постановление, 1908. Параграф 2(с).

¹²³ См. копию письма Совета директоров «Товарищества мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”» от 15 марта 1908 года М. А. Крицкому. РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 4.

¹²⁴ Письмо А. Сталя Е. И. Раппу 17 мая 1909 года. По словам Евгения Андриканиса, последний платеж был произведен 9 апреля 1909 года, и Екатерина Павловна получила расписку о передаче денежных средств, заверенную нотариусом российского посольства в Париже. Дата перевода, совершённого 9 апреля 1909 года по ст. ст., соответствовала 22 апреля по н. ст. Это не противоречит утверждению Сталя о том, что деньги будут переданы «в течение нескольких следующих дней» [Андриканис, 1974. Т. I. Л. 278].

Согласно постановлению третейского суда, Екатерина Павловна должна была выплатить большевикам в целом 65 тыс. руб. Однако, как мы видели из записки провокатора от 13 июня 1908 года, итоговая сумма должна была составить 85 тыс. руб. В 1936 году Екатерина Павловна сообщила комиссии по расследованию Центрального комитета КПСС, что она фактически выплатила 85 тыс. руб. Эту же сумму называет и Евгений Андриканис во всех рассказах «о наследстве Шмита». Как объяснить такое расхождение? В письме 1935 года редактору сборников «Старый большевик» Екатерина Павловна писала о своих действиях, после того как в августе произвела второй платеж: «Остальную сумму я погасила так же путем займов, которые не всегда мне удавалось вовремя получить и которые дали мне возможность прикрывать от охраны всю операцию передачи наследства Большевицкому центру, который после этого уже безболезненно реализовал вторую половину наследства <Елизаветы Павловны Шмит>»¹²⁵.

Учитывая, что третий платеж, указанный в постановлении третейского суда, состоял в переводе паев, представляется вероятным, что в этом случае речь идет о дополнительных переводах наличных денег в сумме, которой не хватало до 85 тыс. руб.

20 июня 1936 года Екатерина Павловна представила следующую справку следственной комиссии ЦК ВКП(б)¹²⁶:

1	Выдано Большевицкому центру в Париже	85 000,00
2	Внесение следственных пошлин ¹²⁷	7 739,00
3	Уплачено опекуну Алексея Павловича по предложению Большевицкого центра	17 000,00
4	Уплачено за ведение наследственного дела ¹²⁸ и	
5	За защиту по полит-судебным делам шмитовских дружинников	10 665,00
6	Выдано инвалидам и дружинникам фабрики Шмита	8 579,35
		128 983,35

¹²⁵ Шмит Ек. П. Письмо редактору сборников «Старый большевик» П. Н. Лепешинскому.

¹²⁶ См.: Справка о расходовании средств, поступивших от реализации полученной Екатериной Павловной Шмит доли наследства после Николая Павловича Шмита. РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 9. Архив датирует этот документ, подписанный Екатериной Павловной, 1936 годом.

¹²⁷ Эта сумма приводится в решении Московского окружного суда от 8 августа 1908 года. Она должна была выплачиваться из средств каждой сестры. См.: Акты наследования имущества покойного Шмита Н. П. сестрами Екатериной и Елизаветой Шмит.

¹²⁸ В эти расходы была включена сумма в 538 руб., уплаченная М. А. Крицкому за ведение дела о выплате компенсации Алексею Павловичу. Однако работа Крицкого продолжалась в 1909 году и, возможно, позднее. См. расписку, датированную 27 апреля 1908 года: Расписка помощника присяжного поверенного Крицкого М. А., данная Шмит, Екатерине Павловне, о передаче Шмиту Алексею Павловичу 17 000 рублей. РГАСПИ, ф. 331, оп. 1, д. 5.

В подписанных ею примечаниях к справке отмечается, что по пункту 6 ее реальные расходы были выше, но она указала такую сумму, «чтобы не превышать общую сумму наследства»¹²⁹. Не исключено, что эти дополнительные расходы были связаны с выплатой пособий по безработице или пенсий старым рабочим, которые, как она заявила третейскому суду, были предусмотрены устными распоряжениями Николая Павловича.

16. Апелляция к Центральному комитету

В январе 1936 года Екатерина Павловна была исключена из Коммунистической партии за пособничество Николаю Андриканису в присвоении денег, которые по праву должны были перейти большевикам¹³⁰. Она подала апелляцию на это решение в ЦК ВКП(б). 20 июня 1936 года была создана комиссия по расследованию ее дела под председательством Матвея Федоровича Шкирятова и при участии Крупской и Емельяна Михайловича Ярославского¹³¹. На заседании комиссии присутствовали Екатерина Павловна и Елизавета Павловна Шмит¹³².

По словам Евгения Андриканиса, Екатерина Павловна вспоминала, что Шкирятов зачитал комментарии Ленина, относящиеся к наследству Шмита¹³³. Затем она представила комиссии собственную версию и передала справку о расходовании средств¹³⁴. Ее версию поддерживала Крупская, которая в личной беседе пообещала ей сделать необходимые изменения в своих воспоминаниях и письмах. Крупская пообещала также попросить сделать соответствующие примечания в сочинениях Ленина. В конце совещания комиссии «было вынесено решение

¹²⁹ Справки Шмит Ек. П. о расходовании средств, поступивших от реализации полученной ею доли наследства, составленные в 1936 году. РГАСПИ, ф. 31, оп. 1, д. 9.

¹³⁰ «В январе 1936 года я была исключена из партии на том основании, что “ввиду моего заявления о непричастности Н. Андриканиса, обвинение в присвоении каких-то сумм падает на меня”». Отрывок из мемуаров Екатерины Павловны процитирован в работе [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 327].

¹³¹ М. Ф. Шкирятов (1883–1954) с 1934 года являлся секретарем партколлегии Центральной контрольной комиссии ВКП(б). Е. М. Ярославский (1878–1943) с 1931 года по 1935-й был председателем Всесоюзного общества старых большевиков.

¹³² Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 2. В этом документе отмечается, что письмо Екатерины Павловны в Центральный комитет было прочитано Сталиным. См. также [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 322–323].

¹³³ Нам не известно, какой именно текст Ленина был зачитан, но, возможно, речь шла о заявлении Ленина, Зиновьева и Дубровинского «В следственную комиссию по делу товарища В.» (датированном «после 15 января 1910 г.»), а также об отрывке из «Изложения дела. Происхождение спорных денег» (ранее 23 июля 1912 года), где Ленин писал, что «одна из сестер, Екатерина Павловна Шмит (замужем за господином Андриканисом), оспорила деньги у большевиков» [Ленинский сборник, 1975. С. 33, 66].

¹³⁴ Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину, л. 50–51, 63; [Андриканис, 1974. Т. II. Л. 32]. Имеется в виду приведенная выше справка 1936 года, хранящаяся в РГАСПИ.

о том, что ОБЕ сестры Н. П. Шмита добросовестно выполнили его предсмертную волю и передали его наследство большевистской партии... На том же совещании в ЦК ВКП(б) Екатерина Павловна Шмит (Андриканис) была реабилитирована и восстановлена в членах партии “за недоказуемостью обвинений С. Шестернина”»¹³⁵.

17. Ревизия истории партии

Надежда Константиновна Крупская умерла 27 февраля 1939 года. Новое издание ее «Воспоминаний», которые претендовали на то, чтобы быть «наиболее полным из всех отдельных изданий воспоминаний Н. К. Крупской о В. И. Ленине»¹³⁶, вышло в свет в 1957 году. Однако версия о деле Шмита, которая приводится в этом издании, не отличается от той, что была обнародована в первом издании 1932 года. Речь идет исключительно о роли Елизаветы Павловны; упоминаний о Екатерине Павловне и об Андриканисе нет [Крупская, 1932. С. 141–142; 1957. С. 149–150].

В 1965 году вышло второе, дополненное, издание «Хозяина “Чертова гнезда”» Евгения Андриканиса, а к 1974 году автор подготовил еще более подробное изложение истории дела Шмита — машинописный экземпляр в двух томах¹³⁷.

Однако третье издание (исправленное и дополненное), опубликованное в 1975 году и переизданное в 1980-м, содержало мало «новых, ранее не публиковавшихся материалов». Тем не менее можно предположить, что на решение о включении в том XXXVIII Ленинского сборника (1975) ряда документов о финансировании Большевистского центра повлияла если и не рукопись Андриканиса 1974 года, то, может быть, его более ранние обращения в Институт марксизма-ленинизма. В этом Ленинском сборнике упоминания Николая Андриканиса целиком нейтральны и впервые признается, что Екатерина Павловна Шмит с честью выполнила обязательства как перед братом, так и перед большевиками: «Ек. П. Шмит-Андриканис — член партии с 1904 года... по завещанию брата, заверенному нотариусом Бутырской тюрьмы... уполномочивалась принять на себя заведование и управление всеми его делами и всем принадлежащим ему имуществом, производить всякого рода платежи... В 1908–1909 годах Екатерина Павловна выполнила волю своего брата, передала деньги боль-

¹³⁵ Андриканис Е. Н., Андриканис Н. Н. Письмо Г. Д. Обичкину.

¹³⁶ См. «От издательства» в [Крупская, 1957].

¹³⁷ [Андриканис, 1974]. Надпись на титульном листе: «Вторая часть книги “Хозяин “Чертова гнезда”, выпущенной изд. “Московский рабочий” в 1965 году». К книге приложено письмо к А. А. Соловьеву, заместителю директора ИМЛ при ЦК КПСС.

шевикам. До конца своей жизни (1941) она была членом КПСС и приняла активное участие в общественной жизни страны»¹³⁸.

Заключение

Спор вокруг наследства Николая Павловича Шмита не следует воспринимать как столкновение беспринципных большевиков с наивной представительницей богатой купеческой семьи. Главная проблема в «деле о наследстве Шмита» состояла не столько в различии целей и интересов спорящих сторон, сколько в отсутствии письменного завещания. Юридические и финансовые вопросы возникли бы независимо от того, какие стороны приняли бы участие в этом деле. Кроме того, в устном волеизъявлении Николай Павлович никак не отметил приоритетность своих желаний: с одной стороны, он хотел завещать часть собственности большевикам, с другой — просил сестру позаботиться о благосостоянии рабочих фабрики и фабричных дружинников. Разумеется, с учетом того факта, что после 1905 года РСДРП находилась на нелегальном положении, речи не могло быть о том, чтобы решить этот спор в гражданском суде. Насколько результат рассмотрения дела третейским судом отвечал интересам той или другой стороны?

Прежде всего, нужно учитывать, что Екатерина Павловна согласилась стать формальной наследницей своего брата. При этом юридически она осталась владелицей мебельной компании. Она компенсировала (частично) долг компании перед Харитоненко «из собственных средств», но, по всей вероятности, и потенциальный гражданский суд заставил бы ее как владелицу покрыть по крайней мере часть этого долга. Компенсацию рабочим фабрики она также произвела из собственных средств, но такой платеж был, скорее всего, моральным обязательством. Выплату Алексею Павловичу она сделала из наследства по собственной инициативе; большевики согласовали этот платеж *post factum*. Выплаты дружинникам были также осуществлены из наследства, но по предварительной договоренности с большевиками.

Что касается большевиков, вероятно, гражданский суд определил бы долю наследства потенциального бенефициара как остаток имущества — ту часть, которая осталась бы после выплат всех долгов (в том числе долга Харитоненко) и обязательств компании Шмита. Конечно, невозможно оценить размер остатка при таких

¹³⁸ [Ленинский сборник, 1975. С. 36, сн. 8, 9]. Николай Андриканис упоминается на с. 35, примеч. 4.

условиях. Не исключено, что гражданский суд учел бы долг третьего лица (Горького) перед Николаем Павловичем. Еще труднее догадаться, как предполагаемый суд отнесся бы к долгу бенефициара (большевиков) перед Екатериной Павловной.

С 1908 года по 1909-й большевики получили 85 тыс. руб. чистыми деньгами из суммы 128 983,35 руб., «унаследованной» Екатериной Павловной из активов Николая Павловича в «Товариществе мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”». Кроме того, они добились списания долга большевистской фракции перед Екатериной Павловной в 10 тыс. руб. и долга Горького перед Николаем Павловичем в 15 тыс. руб. Таким образом, общая выгода большевиков в результате «миролюбивого соглашения» по спору составила 110 тыс. руб. С 1909 года по 1911-й группа Ленина получила от младшей сестры Елизаветы Павловны дополнительную сумму в размере около 103,5 тыс. руб. за вычетом оговоренных издержек.

В 1910 году Ленин жаловался, что по делу наследства Шмита большевики должны были бы получить «всё». Его претензии были безосновательными. Мы продемонстрировали, что, по условиям третейского суда, обе стороны должны были пойти на компромисс, но в итоге «реализации» наследства большевики всё-таки получили бóльшую долю — примерно 83%.

Перевод с английского Аллы Белых

Список сокращений

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории (Москва).

ЦГИА Москвы — Центральный государственный исторический архив Москвы, он же ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы.

ЦМАМЛС — Центральный московский архив-музей личных собраний.

Литература

Сборники документов

1. Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского охранного отделения / Под ред. М. А. Цявловского. М.: Политиздат, 1990.
2. В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999.
3. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 2. М.: Политиздат, 1971.
4. Владимир Ильич Ленин. Биография. М.: Политиздат, 1981.

5. Деятели СССР и революционного движения России. М.: Советская энциклопедия, 1989.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 47. Письма 1905 — ноябрь 1910. М.: Изд-во политической литературы, 1970.
7. Ленинский сборник. Т. XXXVIII. М.: Политиздат, 1975.
8. Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель — май 1907 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1963.
9. Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906. М.: Госполитиздат, 1959.

Мемуары

10. Буренин Н. Е. Люди большевистского подполья. М.: Госиздат, 1958.
11. Валентинов Н. Наследство Н. П. Шмита // Валентинов Н. Малоизвестный Ленин. Париж: Librairie des Cinq Continents, 1972. С. 97–129.
12. Каменев Ю. Две партии. Париж: Рабочая газета, 1911.
13. Красин Л. Б. Автобиографические заметки // Сборник памяти Леонида Борисовича Красина. Л.: Прибой, 1927. С. 11–27.
14. Красин Л. Б. Большевистская партийная техника // Леонид Борисович Красин («Никитич»). Годы подполья: сборник воспоминаний, статей и документов. М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 140–148.
15. Крупская Н. Воспоминания о Ленине. М.: Партиздат, 1932.
16. Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М.: Госполитиздат, 1957.
17. Мартнов Л. Спасители или упразднители? (Кто и как разрушал РСДРП). Париж: Голоса социал-демократа, 1911.
18. Мицкевич С. Лекторская группа при Московском Комитете в 1905–1907 гг. // Пролетарская революция. 1925. № 9(44). С. 49–61.
19. Пятницкий О. Записки большевика. Воспоминания. 1896–1917. Л.: Прибой, 1925.
20. Таратута В. К партии // Каменев Ю. Две партии. Париж: Рабочая газета, 1911. С. I–XVI.
21. Шестернин С. П. Реализация наследства после Н. П. Шмита и мои встречи с В. И. Лениным // Старый большевик. 1933. № 5(8). С. 146–159.

Переписка

22. Горький в зеркале эпохи. Неизданная переписка. М.: ИМЛИ РАН, 2010.
23. Горький и его корреспонденты. М.: ИМЛИ РАН, 2000.
24. Горький М. Полное собрание сочинений: В 24 томах. Т. 6. Письма 1907 — август 1908. М.: Наука, 2000.
25. Неизвестный Богданов. Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901–1928. Кн. 1 / Под ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 1995.
26. Письма П. Б. Аксельрода и Ю. Мартова. Берлин: Русский революционный архив, 1924.
27. Gorkij-Bogdanov e la scuola di Capri. Una corrispondenza inedita (1908–1911) / J. Scherrer, D. Steila (eds.). Roma: Carocci editore, Fondazione Lelio e Lisli Basso, 2017.

Исследования

28. А. С. Самоубийство Н. П. Шмита // Красный архив. 1925. Т. IV–V(XI–XII). С. 469–471.
29. Андриканис Е. История реализации наследства Н. П. Шмита: В 2 кн. М.: ИМЛ, 1974.
30. Андриканис Е. Хозяин «Чертова гнезда». М.: Московский рабочий, 1960.
31. Андриканис Е. Хозяин «Чертова гнезда». 2-е изд., доп. М.: Московский рабочий, 1965.
32. Андриканис Е. Хозяин «Чертова гнезда». 3-е изд., исп. и доп. М.: Московский рабочий, 1975.

33. Андриканис Е. Хозяин «Чертова гнезда». 4-е изд. (репринт 3-го изд.). М.: Московский рабочий, 1980.
34. Кремнев Б. Красин. М.: Молодая гвардия, 1968.
35. Кровский П. О. Красин Л. Б. // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Т. 3. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. С. 94–95.
36. Морозова Т. П., Поткина И. В. Савва Морозов. М.: Русская книга, 1998.
37. Николаевский Б. И. К истории «Большевистского центра» // Тайные страницы истории. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1995. С. 11–82.
38. Пак Б. И. Революционер Николай Павлович Шмит // История СССР. 1985. № 1. С. 113–124.
39. Прокофьев В. Дубровинский. М.: Молодая гвардия, 1969.
40. Руднев В. В. Горький — революционер (Окончание) // Новый мир. 1929. № 4. С. 165–186.
41. Geyer D. Kautskys Russisches Dossier. Deutsche Sozialdemokraten als Treuhänder des russischen Parteivermögens 1910–1915. Frankfurt; N. Y.: Campus Verlag, 1981.
42. O'Connor T. The Engineer of Revolution. L. B. Krasin and the Bolsheviks, 1870–1926. Boulder; San Francisco; Oxford: Westview Press, 1992.
43. Williams R. C. The Other Bolsheviks: Lenin and His Critics, 1904–1914. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1986.

Ekonomicheskaya Politika, 2019, vol. 14, no. 6, pp. 136-171

John BIGGART, PhD (Hist.). University of East Anglia (Norwich Research Park, Norwich, Norfolk, NR4 7TJ, United Kingdom).

E-mail: pti_projects@mail.ru

The Shmit Bequest

Abstract

This article is part of a larger study that deals with Bolshevik finances during the years 1905–1914. Since Martov (*Spasiteli ili uprazdniteli*, 1911), most accounts of the finances of the Bolshevik fraction of the RSDRP have formed part of an anti-Leninist narrative in which the methods of the Bolsheviks have been likened to those of a Camorra. I focus instead on the technical (including legal) aspects of the origin, management and mismanagement of Bolshevik finances, and on the connection between funding, policy, and fractional divisions. In many accounts of the Shmit affair, it is claimed that Nikolai P. Shmit intended his bequest for the RSDRP as a whole, and that his sisters, Ekaterina and Elizaveta Pavlovna, were naive accomplices in the diversion of the funds towards the Bolsheviks. I argue, on the contrary, that in the absence of a written document, both sisters strove conscientiously to execute their brother's will as they understood it, even when, on occasion, this meant defying the wishes of the Bolshevik beneficiaries. In this article, I attempt to provide a precise characterization of the "Shmit bequest", and draw a distinction between the "bequest" and the entire estate of Nikolai Pavlovich (a distinction that the Bolsheviks were reluctant to acknowledge). Concentrating upon the realization of the portion of Ekaterina Pavlovna, I describe the priority claims that she made upon the bequest, and explain why recourse was ultimately made to an arbitration panel (*treteiskii sud*). I examine the extent to which the proposals of the arbitration panel were implemented, and conclude with an estimate of the proportion of the Shmit bequest that was eventually realized by the Bolsheviks. Realization by the Bolsheviks of the por-

tion of Elizaveta Pavlovna, which extended over several years, requires separate attention.

Keywords: RSDRP, N. P. Smit bequest, Bolshevik finances.

JEL: N23, Z10.

Archives

GARF — Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (Moscow).

RGASPI — Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii [Russian State Archive of Socio-Political History] (Moscow).

TsGIA Moskvyy — Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Moskvyy [Central State Moscow Historical Archives], formerly TsIAM — Tsentral'nyy istoricheskiy arkhiv Moskvyy [Central Historical Archive of Moscow].

TsMAMLS — Tsentral'nyy moskovskiy arkhiv-muzej lichnykh sobraniy [Central Moscow Archive-Museum of Personal Collections].

References

RSDRP

1. Tsyavlovskiy M. A. (ed.). *Bol'sheviki. Dokumenty po istorii bol'shevizma s 1903 po 1916 god byvshego Moskovskogo okhrannogo otdeleniya* [The Bolsheviks. Documents on the History of Bolshevism from 1903 to 1916 of the Former Moscow Division of the Okhrana]. Moscow, Politizdat, 1990.
2. V. I. Lenin Neizvestnye dokumenty. 1891-1922 [V. I. Lenin. Unknown Documents. 1891-1922]. Moscow, ROSSPEN, 1999.
3. Vladimir Il'ich Lenin. Biograficheskaya khronika. T. 2 [Vladimir Ilyich Lenin. Biographical Chronicle. Vol. 2]. Moscow, Politizdat, 1971.
4. Vladimir Il'ich Lenin. Biografiya [Vladimir Ilyich Lenin. Biography]. Moscow, Politizdat, 1981.
5. Deyateli SSSR i revolyutsionnogo dvizheniya Rossii [Politicians of the USSR and of the Revolutionary Movement in Russia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1989.
6. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochineniy. T. 47. Pis'ma 1905 - noyabr' 1910 [Complete Collected Works. Vol. 47. Letters 1905 - November 1910]. Moscow, Izd-vo politicheskoy literatury, 1970.
7. Leninskiy sbornik [The Lenin Anthology]. Vol. XXXVIII. Moscow, Politizdat, 1975.
8. Pyatyy (Londonskiy) s'ezd RSDRP. Aprel' - may 1907 goda. Protokoly [Fifth (London) Congress of the RSDRP. April-May 1907. Protocols]. Moscow, Gospolitizdat, 1963.
9. Chetvertyy (Ob'edinitel'nyy) s'ezd RSDRP. Aprel' (aprel' - may) 1906 goda. Protokoly [Fourth (Unification) Congress of the RSDRP. April (April-May) 1906. Protocols]. Moscow, Gospolitizdat, 1959.

Memoirs

10. Burenin N. E. *Lyudi bol'shevistskogo podpol'ya* [People of the Bolshevik Underground]. Moscow, Gosizdat, 1958.
11. Valentinov N. Nasledstvo N. P. Shmita [The Bequest of N. P. Shmit]. In: Valentinov N. *Maloznakomyy Lenin* [Little Known Aspects of Lenin]. P., Librairie des Cinq Continents, 1972, pp. 97-129.
12. Kamenev Yu. *Dve partii* [Two Parties]. P., Rabochaya gazeta, 1911.
13. Krasin L. B. Avtobiograficheskie zametki [Autobiographical Notes]. In: *A Collection in Memory of Leonid Borisovich Krasin*. Leningrad, Priboy, 1927, pp. 11-27.
14. Krasin L. B. Bol'shevistskaya partiynaya tekhnika [The Technical Side of Bolshevik Party Work]. In: *Leonid Borisovich Krasin ("Nikitich"). Gody podpol'ya. Sbornik vospominaniy*,

- statey i dokumentov [Leonid Borisovich Krasin ("Nikitich"). *The Underground Years. An Anthology of Reminiscences, Articles and Documents*]. Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1928, pp. 140-148.
15. Krupskaya N. *Vospominaniya o Lenine [Memories of Lenin]*. Moscow, Partizdat, 1932.
 16. Krupskaya N. K. *Vospominaniya o Lenine [Memories of Lenin]*. Moscow, Gospolitizdat, 1957.
 17. Martov L. *Spasiteli ili uprazdniteli? (Kto i kak razrushal RSDRP) [Saviours or Destroyers? (How and by Whom the RSDRP Was Undermined)]*. P., Golosa sotsial-demokratov, 1911.
 18. Mitskevich S. Lektorskaya gruppa pri Moskovskom komitete v 1905-1907 gg. [The Literary-Lector Group Connected to the Moscow Committee in 1905-1907]. *Proletarskaya revolyutsiya [Proletarian Revolution]*, 1925, no. 9(44), pp. 49-61.
 19. Pyatnitskiy O. *Zapiski bol'sheвика. Vospominaniya 1896-1917 [Notes of a Bolshevik. Reminiscences 1896-1917]*. Leningrad, Priboy, 1925.
 20. Taratuta V. K. K partii [To the Party]. In: Kamenev Yu. *Dve partii [Two Parties]*. P., Rabochaya gazeta, 1911, pp. I-XVI.
 21. Shesternin S. P. Realizatsiya nasledstva posle N. P. Shmita i moi vstrechi s V. I. Leninym [Realization of the Bequest of N. P. Shmit and My Encounters with V. I. Lenin]. *Staryy bol'shevik [Old Bolshevik]*, 1933, no. 5(8), pp. 146-159.

Correspondence

22. *Gorky v zerkale epokhi. Neizdannaya perepiska [Gorky in the Mirror of the Epoch. Unpublished Correspondence]*. Moscow, IMLI RAN, 2010.
23. *Gorky i ego korrespondenty [Gorky and His Correspondents]*. Moscow, IMLI RAN, 2000.
24. Gorky M. *Polnoe sobranie sochineniy: V 24 t. T. 6. Pis'ma 1907 - avgust 1908 [Complete Collected Works in 24 Vols. Vol. 6. Letters 1907 - August 1908]*. Moscow, Nauka, 2000.
25. Bordyugov G. A. (ed.). *Neizvestnyy Bogdanov. Stat'i, doklady, pis'ma i vospominaniya. 1901-1928. Kn. 1 [Unknown Bogdanov. Articles, Lectures, Letters and Reminiscences. 1901-1928. Book 1]*. Moscow, AIRO-XX, 1995.
26. *Pis'ma P. B. Aksel'roda i Yu. Martova [Letters of P. B. Akselrod and Yu. Martov]*. Berlin, Russkiy revolyutsionnyy arkhiv, 1924.
27. Scherrer J., Steila D. (eds.). *Gor'kij-Bogdanov e la scuola di Capri. Una corrispondenza inedita (1908-1911)*. Roma, Carocci editore, Fondazione Lelio e Lisli Basso, 2017.

Research

28. A. S. Samoubiystvo N. P. Shmita [The Suicide of N. P. Shmit]. *Krasnyy arkhiv [The Red Archive]*, 1925, vol. IV-V(XI-XII), pp. 469-471.
29. Andrikanis E. *Istoriya realizatsii nasledstva N. P. Shmita [History of the Realization of the Bequest of N. P. Shmit]*. Moscow, IML, 1974.
30. Andrikanis E. *Hozyain "Chertova gnezda" [Master of the "Devil's Nest"]*. Moscow, Moskovskiy rabochiy, 1960.
31. Andrikanis E. *Hozyain "Chertova gnezda" [Master of the "Devil's Nest"]*, 2nd expanded ed. Moscow, Moskovskiy rabochiy, 1965.
32. Andrikanis E. *Hozyain "Chertova gnezda" [Master of the "Devil's Nest"]*, 3rd ed., expanded and revised. Moscow, Moskovskiy rabochiy, 1975.
33. Andrikanis E. *Hozyain "Chertova gnezda" [Master of the "Devil's Nest"]*, 4th ed., reprint of 3rd ed. Moscow, Moskovskiy rabochiy, 1980.
34. Kremnev B. *Krasin [Krasin]*. Moscow, Molodaya gvardiya, 1968.
35. Krovskiy P. O. Krasin L. B. [Krasin L. B.] In: *Otechestvennaya istoriya. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do 1917 goda. T. III [National History. History of Russia from Ancient Times to 1917. Vol. 3]*. Moscow, Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya, 2000, pp. 94-95.
36. Morozova T. P., Potkina I. V. *Savva Morozov [Savva Morozov]*. Moscow, Russkaya kniga, 1998.

37. Nikolaevskiy B. K. K istorii "Bol'shevistskogo tsentra" [Towards a History of the "Bolshevik Centre"]. In: *Taynye stranitsy istorii [Secret Pages of History]*. Moscow, Izd-vo gumanitarnoy literatury, 1995, pp. 11-82.
38. Pak B. I. Revolyutsioner Nikolay Pavlovich Shmit [The Revolutionary Nikolai Pavlovich Shmit]. In: *Istoriya SSSR [History of the USSR]*, 1985, no. 1, pp. 113-124.
39. Prokofiev V. *Dubrovinskiy [Dubrovinsky]*. Moscow, Molodaya gvardiya, 1969.
40. Rudnev V. V. Gorky - revoliutsioner (Okonchanie) [Gorky as a Revolutionary (Concluded)]. *Novyy mir [New World]*, no. 4, 1929, pp. 165-186.
41. Geyer D. *Kautskys Russisches Dossier. Deutsche Sozialdemokraten als Treuhänder des russischen Parteivermögens 1910-1915*. Frankfurt, N. Y., Campus Verlag, 1981.
42. O'Connor T. *The Engineer of Revolution. L. B. Krasin and the Bolsheviks 1870-1926*. Boulder, San Francisco, Oxford, Westview Press. 1992.
43. Williams R. C. *The Other Bolsheviks: Lenin and His Critics, 1904-1914*. Bloomington, Indianapolis, Indiana University Press, 1986.